

КРОКОДИЛ

— Вон те двое предлагают за нашу елку круг сыра.

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

Необычайное приключение фельетониста в лесу под Новый год

Ваш покорный слуга решил в канун Нового года ночью прогуляться по лесу. Нет, нет, вовсе не за елкой, как вы, наверно, подумали. Ваш покорный слуга давно привык к синтетическим заменителям.

Итак, я пошел в лес не с целью елочного браконьерства, а с целью присмотреть место для встречи Нового года — согласно все более распространяющейся романтической моде встречать Новый год в лесу.

Кстати, о романтике. Не успел я сделать и несколько шагов по лесу, как буквально столкнулся с Дедом Морозом и Снегурочкой. Дед Мороз выглядел усталым, так как тащил огромный мешок; кроме того, он где-то простудился, чихал и кашлял. Снегурочка прихрамывала, видно, подвернула ногу.

— Живой человек! — обрадовался Дед Мороз при виде меня.— Мы заблудились, старина. Не скажешь, как выйти на дорогу?

Я сказал и представился. Мы присели на упавшее дерево и разговорились. Дед Мороз и Снегурочка оказались работниками Бюро добрых услуг.

— Не мешало бы создать нам получше условия в Новом году,— сказал Дед Мороз.— Лучше обеспечить транспортом, спецодеждой.

— Кстати, у меня оторвался каблук,— заметила Снегурочка.

— А мой традиционный тулуп вовсе не тулуп, а синтетическое пальто,— грустно сказал Дед Мороз и чихнул.

— Вот вы—фельетонист. Вы, фельетонисты, все знаете,— горячо сказала Снегурочка и взмахнула у меня перед носом оторванным каблуком.— Почему у некоторых наших товаров низкое качество?

— Плохое сырье, старое оборудование, устаревшая технология, низкая трудовая дисциплина на отдельных предприятиях,— привычно начал перечислять я.

— А главное?

— Главное, конечно, человек. От него зависит все. И он очень обижается, этот человек. Например, если его покритикуешь в разделе «Рекламное приложение Крокодила»...

— «Рекламу» Крокодил сохранит в новом году?

— Да. И не только «Рекламу», но и все разделы, которые критикуют низкое качество продукции, бесхозяйственность, очковтирательство. «Пятилетка ставит вопрос», «Соревнование. Крокодильская проверка», «Вилы в бок» — эти рубрики будут функционировать еще более активно.

— Появится ли что-нибудь новенькое? — спросил Дед Мороз.

— Безусловно. Крокодил организует большой рейд по проверке качества изделий. Кстати, вы тоже сможете принять в нем участие. Найдите автора ветропродуваемой нейлоновой шубы.

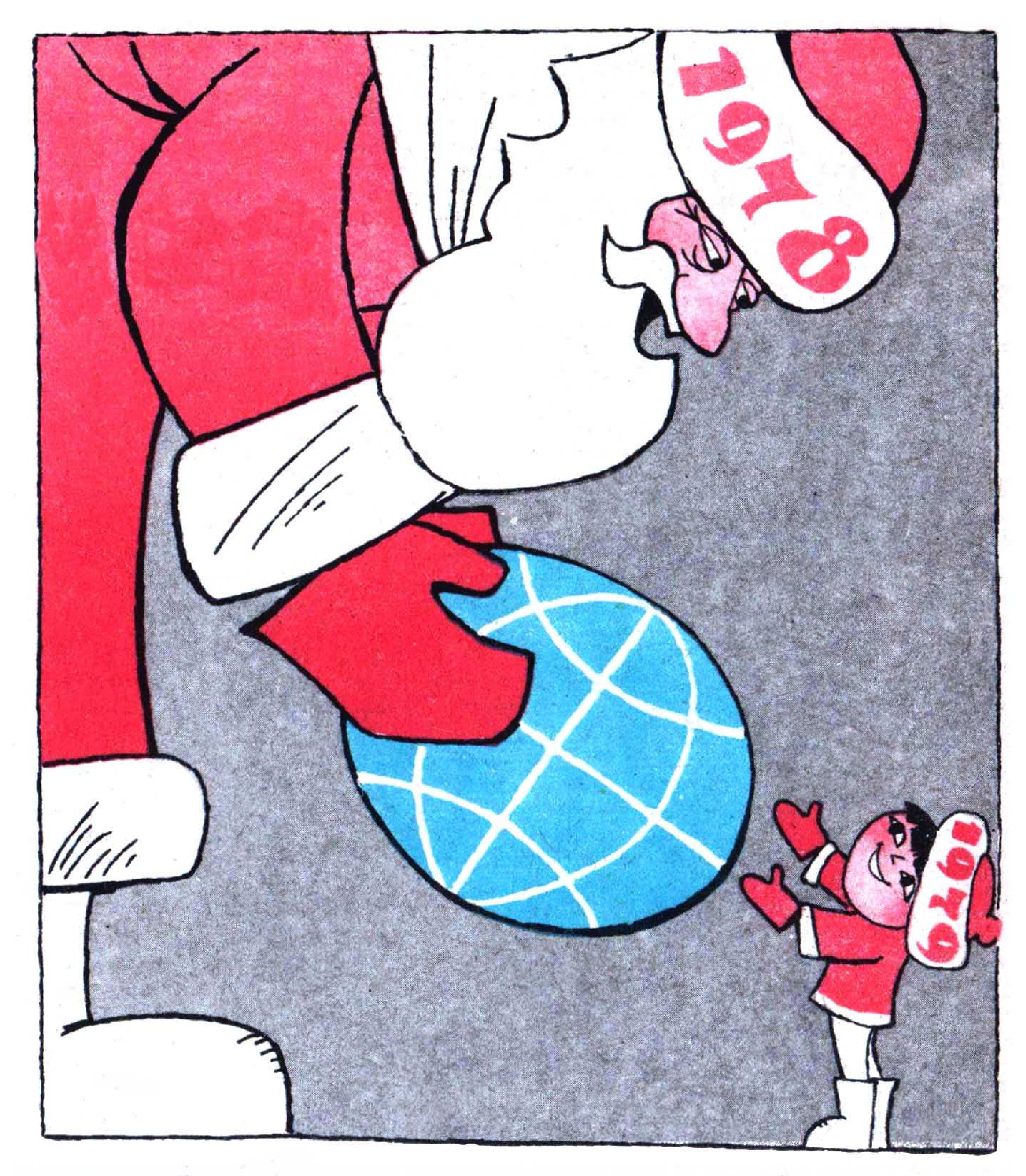
— А я найду автора моих сапог,— сказала Снегурочка грустно.— Я заставлю его надеть эти сапоги и ходить всю ночь по зимнему лесу.

— Кроме того,— продолжал я,— мы будем писать о таких важных, волнующих всех вопросах, как сфера обслуживания, досуг, работа транспорта, бюрократизм, равнодушие...

Кроме того, читателя ожидают еще несколько новинок, но это пока секрет. Будет продолжена документально-приключенческая повесть с картинками «Искатели сокровищ». Более того...

Я замолк на полуслове. Возле меня никого не было. Часы на моей руке показывали полночь. Значит, Дед Мороз и Снегурочка были все-таки вполне сказочные.

Фельетонист

— Береги!

Рисунок Л. БОЧКОВОЙ

Читатель уже побывал вместе с героями документально-приключенческой повести «Искатели сокровищ» на тюменской земле и на берегу Енисея (см. номера 33, 34, 35). Профессор Семужный и его друзья во время своих странствий видели и факелы попутного газа, и бетонные сваи на месте долгожданного гиганта нефтехимии в Тобольске, и комбайны, скопившиеся в огромном количестве на территории Красноярского комбайнового завода по причине нехватки вагонов, и пробки на Свердловской железной дороге, из-за которых в ожидании застрявшего где-то в пути сырья подолгу простаивает Сургутский домостроительный комбинат. Простаивает и теряет миллионы рублей...

И по-прежнему наши герои спешат туда, откуда поступают наиболее волнующие сигналы о несметных сокровищах. На сей раз они даже опередили корреспондентов Крокодила С. Бодрова и В. Мочалова и поначалу искали сокровища самостоятельно. Что и привело к драматическим событиям, о которых читайте на стр. 8—9.

СНЕЖИНКИ

1979

Иным, чтобы их не узнали на маскараде, надо снять маски.

И Дед Мороз вносит в дом тепло.

— Пишите: «Новый год за инвентарным номером 1979...»

Перевыполнили годовой план по обещаниям.

С. МАРКОВ.

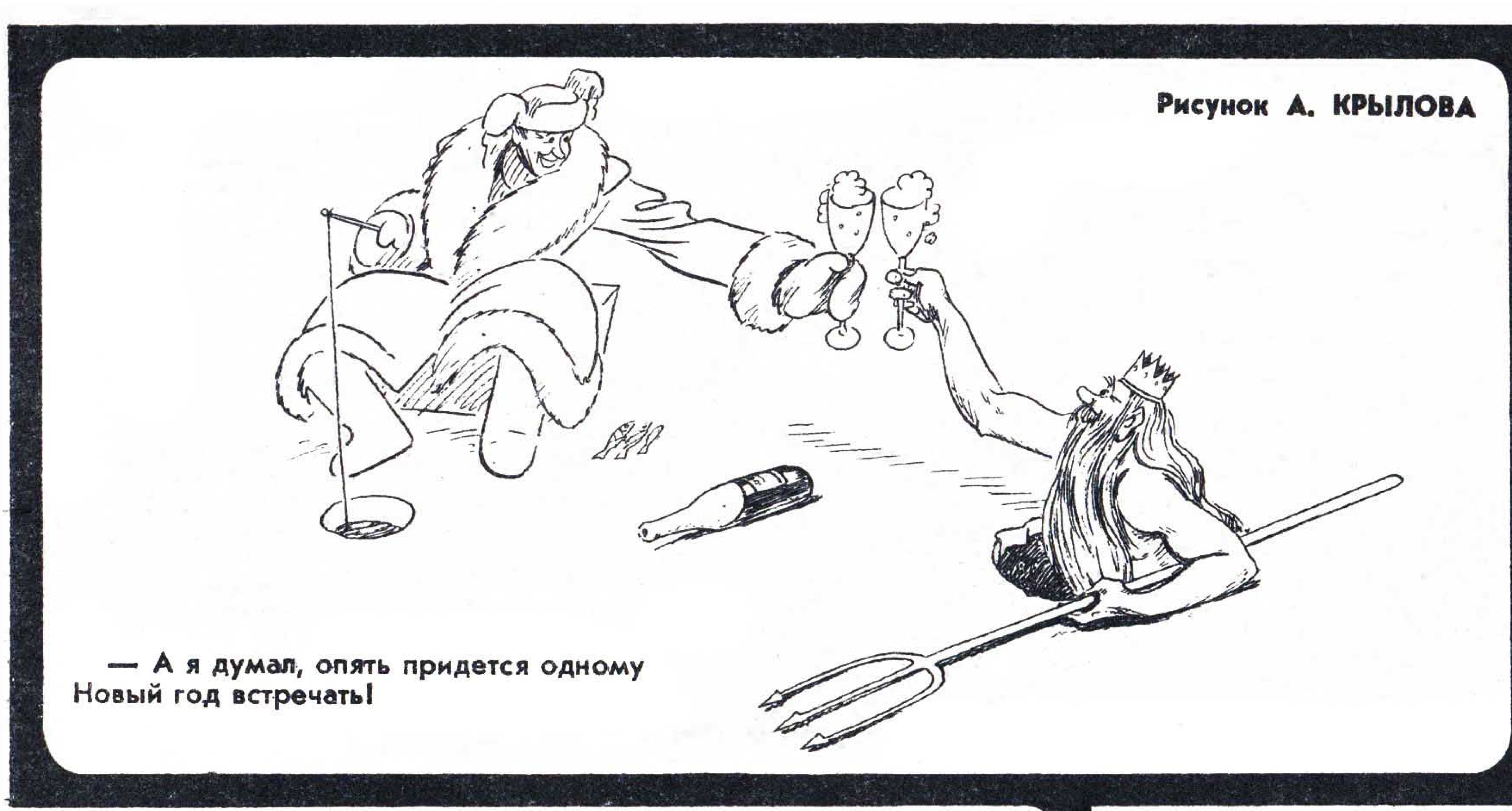

Рисунок А. КРЫЛОВА

— А я думал, опять придется одному Новый год встречать!

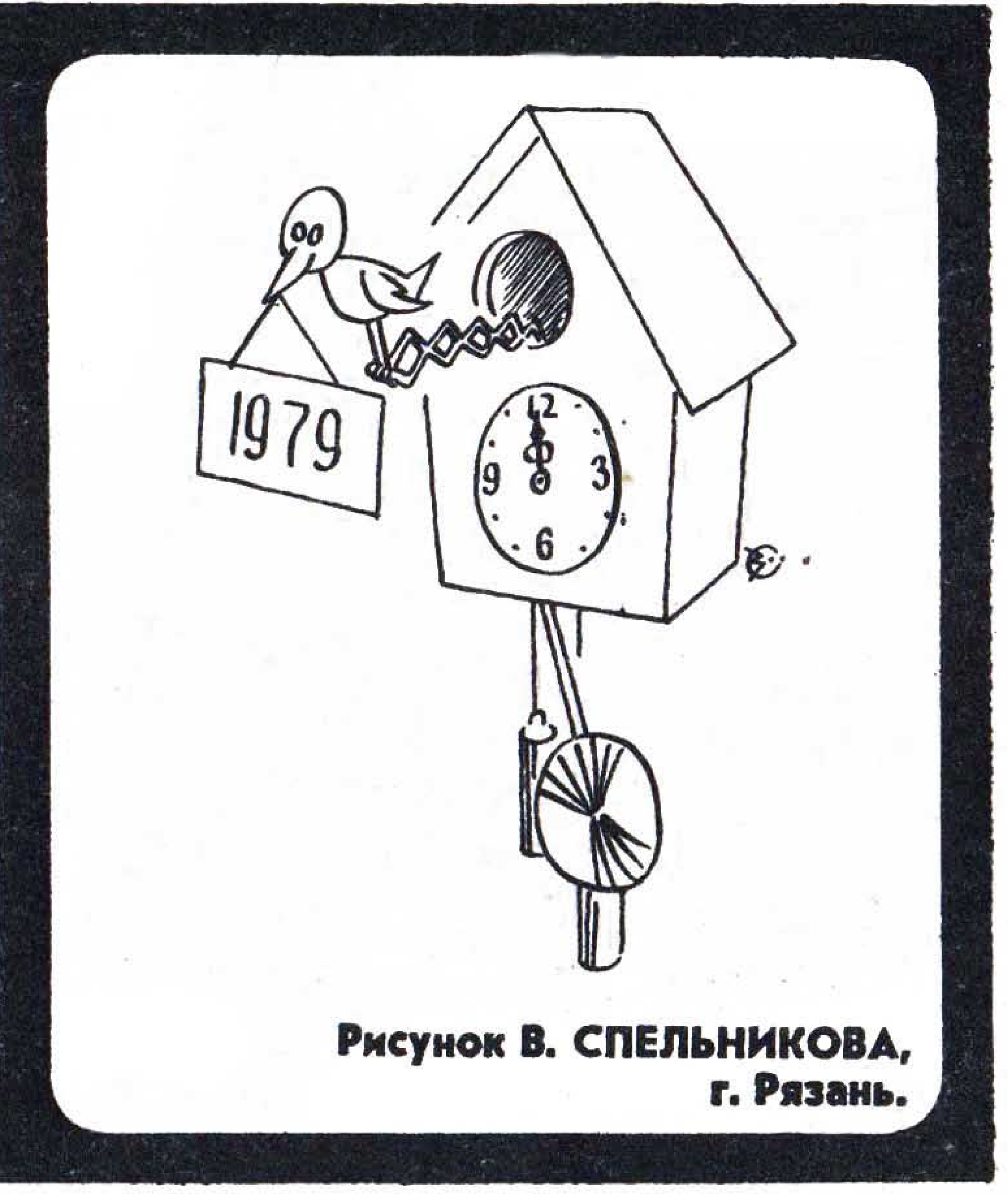

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА, г. Рязань.

Рисунок Е. МИЛУТКИ

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок В. ВЛАДОВА

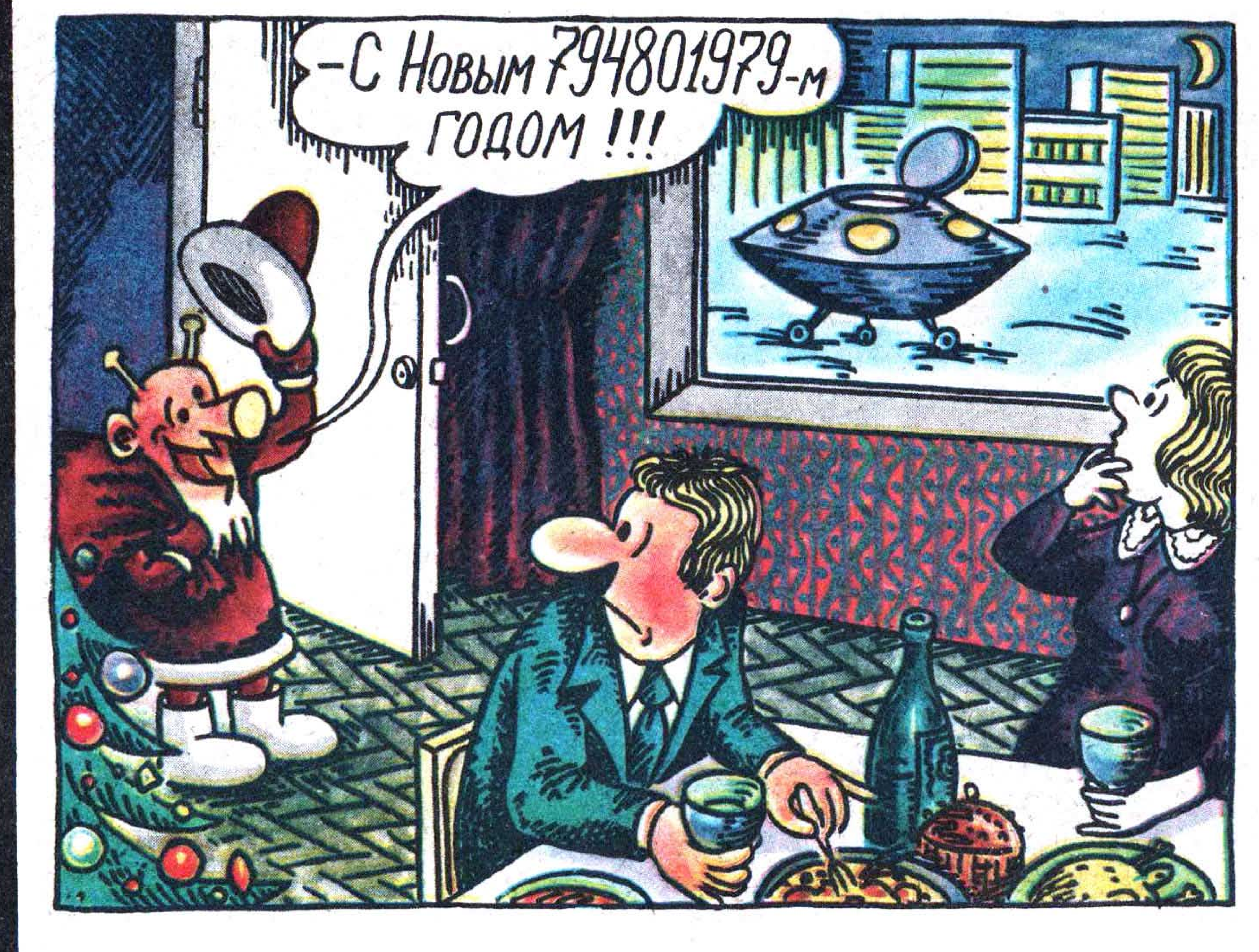
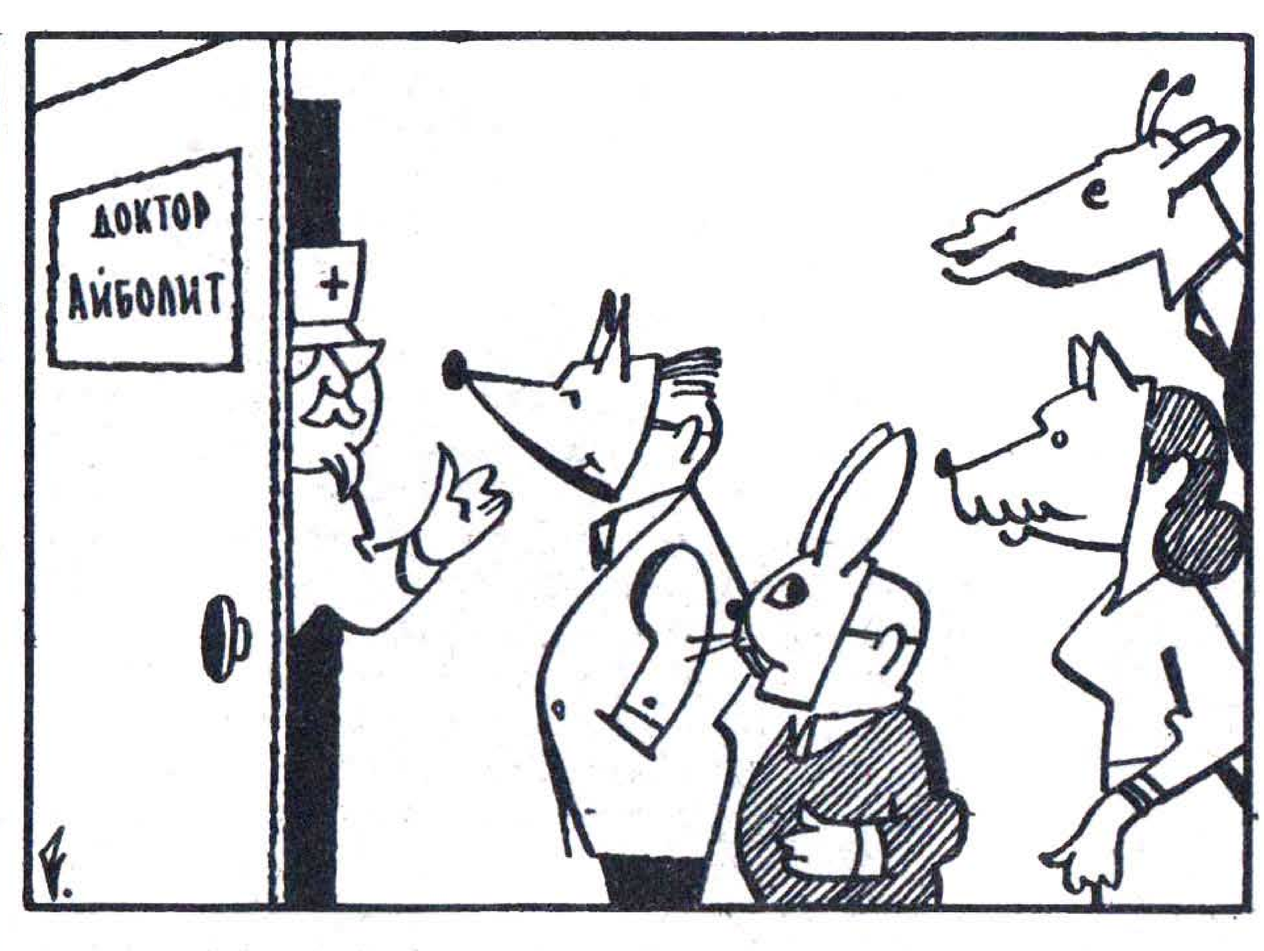

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

НОВОГОДНИЙ ПРИЕМ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ПОСЛАНИЕ «ФИТИЛЮ», КОТОРОГО ЛЮБЛЮ

Двухсотый номер сатирического журнала «Фитиль» вышел на экран. Огромную популярность этого оригинального жанра киносатиры создали талантливые его организаторы: авторы, художники, редакторы, режиссеры, операторы. Им — благодарность зрителей и заслуженные награды.

Высокое звание лауреатов Государственной премии СССР присвоено Сергею Михалкову — художественному руководителю, Александру Столбову — режиссеру, Сергею Киселеву, Юрию Егорову — операторам «Фитиля».

Я поздравляю юбиляров и с крокодильской откровенностью заявляю, что думаю об этом событии...

Остро̀, нещадно и внезапно,
Храня журнала верный стиль,
Прогрохотали двести залпов
По целям, что накрыл
«Фитиль».

«Фитиль» — боец, а не задира;
На штурм идти — не привыкать,
А тех, кого разить сатирой,
Не так-то просто отыскать.

Но тот, кто ищет, тот обрящет...
Не устает он «землю рыть»...
И сколько было некурящих,
Которым дал он «прикурить».

Мой младший, славный,
верный друг,
Не выпускай огня из рук!
Хоть и не я тебя родил,
Люблю, как сына!

КРОКОДИЛ

Григорий ЛУЧ

СКЛЕРОЗ ПО-ДЕРЕВЕНСКИ

РАССКАЗ

Значит, родился у нас с женой Марией сын. Как водится в народе, посаженого отца для него наметили. Председателя нашего колхоза, Ивана Ивановича. И еще, как водится, решили это событие отметить. А Иван Иванович спиртного в рот — ни-ни...

Вот и решили мы тогда с Марией так. Сегодня, допустим, собираем всех родственников и друзей, угощаем, как говорится, чем бог послал. А завтра уже приглашаем только Ивана Ивановича с женой, ставим самовар на стол и чинно-благородно проводим вечер.

Так и сделали. Надо сказать, крепко пошумели в первый вечер! Зато на другой день на столе стоял только самовар, и мы с Иваном Ивановичем вели тихую беседу.

Вдруг слышу — стук в дверь, вваливается брат Костя.

— Привет счастливой семье!—кричит с порога.— Ну, повеселились вчера!.. А я тут у вас перчатку забыл. Склероз, понимаете. О, вот она, на печке лежит... Гм... Значит, чай пьете? А у меня вот в кармане поллитровка завалялась...

Делать нечего, пришлось посадить за стол. А тут мой брат Миша заявился.

— Я, — говорит, — на минутку. Галошу от валенка у вас забыл. Мария, не видела? Странно... Где же тогда я ее забыл? Вот память.. О, да у вас, вижу, кое-что еще осталось. Как чувствовал — четвертинку с собой тоже прихватил...

А в это время дверь снова отворилась, и в комнату вошел сосед Макар. С гармошкой.

— С праздником, соседушки! — кричит. — Дай, думаю, футляр от гармошки пойду заберу. Не помню, как и забыл вчера. Помню, что танцевали. Пели, помню. А вот как футляр забыл — не помню... Вот эту, помню, пели.— Макар сел за стол и развернул мехи гармошки.

Ну, а на музыку, как бабочки на огонек, и все остальные вчерашние гости собрались. Иван Иванович за шапку, жену под локоток — и до свидания.

— Что ж ты, Петр, — говорит мне на прощание, — вроде только на чай приглашал, а сам... Знаешь же, что не любитель я всего этого, а приглашаешь...

Ушел он, короче, обиженный. Только есть у меня надежда, что мы все же посидим с ним за самоваром. Он, уходя, варежки забыл. С расстройства, понятно. Когда-то должен за ними прийти.

Перевел с чувашского А. ФИНЬКО.

В. СУХАРЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

ЭТОТ БЕСПОЩАДНЫЙ КИНОЗРИТЕЛЬ...

таланты и поклонники

Я сделал попытку разгадать жгучую тайну киноискусства: почему отдельные фильмы успеха у зрителя не имеют, а на другие он, зритель, валом валит?

...Московский кинотеатр «Одесса». Идет спортивная картина «Если ты уйдешь». В субботу в 13.00 в зал, где 803 места, продано 80 билетов.

В превосходном, но почти пустом зале в тишине, без помех изучаю фильм режиссеров Н. Литуса и В. Шунько, поставленный на студии имени Довженко. Способного гребца из восьмерки сманили в другую команду на лодку-одиночку. И не понять, как это случилось. У героя ну никакого характера, а его подруга— только маска, корыстная дрянь, и больше ничего. Выходит, и вся низость, вся мучительность измены не донесены. Что же остается? Протокольное изложение событий.

Беседовал со старшим кассиром Марией Петровной Ивановой.

— Удивительный народ зрители — все знают! — говорит она.— Глядишь, в первый день показа, в понедельник, кое-кто пришел. Во вторник — меньше, в среду совсем пусто. Каждый долгом своим считает всем все рассказать и предостеречь. Бывает, и меня спрашивают: «Хорошая картина?» Говорю: «Не знаю, не успела посмотреть!» И вот не раз после сеанса заходит этот же зритель и говорит: «И не смотрите — мура!»

Есть, оказывается, в каждом районе свои первоприходцы — безвестные герои кино, они смотрят все и все рассказывают в своих домах, на заводах, фабриках и в учреждениях, и если хвалят фильм, во вторник уже к открытию кассы выстраивается очередь. Это значит — фильм прошел и есть у него самый верный спутник успеха — устная реклама. Один кинопрокатчик сказал мне:

— Хорошие режиссеры никогда не жалуются на плохую рекламу. Их фильмы сами за себя агитируют...

Кинопрокатчики, эти многоопытные люди, всегда наперед знают, какой фильм у зрителя не пройдет. Вместе с ними я смотрел два таких фильма: «Притча о любви» режиссера Б. Мансурова («Казахфильм») и «Ты песня моя» режиссера А. Кобулова («Узбекфильм»), и мы вместе никак не могли понять, как можно одновременно выпускать на экран столь однотипные произведения. Их общая сюжетная линия: в первом девушку-красавицу обольщает летчик, во втором такую же красавицу — эстрадный певец. Несмотря на то, что оба красавца очень соблазнительные, девушки на протяжении обеих лент проявляют железную стойкость, что и приводит к созданию семьи и пилота и певца.

Почему же кинематографистов двух соседних республик заинтересовал одинаковый и давно заезженный сюжет? Разве можно так рисковать доверием зрителей? Ведь сейчас почти все студии вышли из детского возраста, все имеют фильмы превосходные и даже всемирно известные. Тот же «Казахфильм» выпустил на экраны «Транссибирский экспресс», и зрители повалили валом.

Вот сведения о фильмах, провалившихся в Москве в 1977 году, и о том, сколько зрителей их видело. «Мосфильм»: «Три солнца» — 3100; «Ленфильм»: «Дождь на рассвете» — 7200; «Всегда со мной» — 15 200; «Житейское дело» — 100; «72 градуса ниже нуля» — 10 400; студия имени Горького: «Пропал и нашелся» — 600; «Моя бабушка»—600, и самый солидный список дал «Узбекфильм»: «Птицы наших надежд» — 16 200; «Ты песня моя» — 2500; «Далекие близкие горы» — 1700; «Четыре времени года» — 800. Надо сказать, нет ни одной почти студии, чьи фильмы не попали бы в этот печальный перечень.

А теперь, чтобы читатели могли понять, насколько мизерные сборы сделали эти фильмы, я привожу одну цифру: комедию Э. Рязанова и Э. Брагинского «Служебный роман», выпущенную только в январе этого года, уже просмотрели в Москве 4 500 000 зрителей!

Даже в таком изначальном виде искусства, как литература, есть порядок: издательства рассылают аннотации книг в торговую сеть, и магазины пишут, что пойдет и как пойдет. Могучая армия кинопрокатчиков, к сожалению, лишена возможности высказать свое мнение.

Справедливости ради надо сказать, что в приведенном выше списке фильмы самой разнородной судьбы. Одни—допущены были в столицу в одном-двух экземплярах и показаны для пробы на окраинах на одном-двух сеансах. Другие занимали места на лучших экранах Москвы, но первоприходцы, видимо, сразу же предупредили своих друзей:

— Убогий сюжет, примитивная игра актеров, киноязык режиссера настолько усложненный, что его поймут только он сам или десять его близких друзей...

И вот, несмотря на хвалы кинокритиков, зрители на эти фильмы не пошли. Ведь на афише не напишешь: «Явка обязательна!» Зритель является только тогда, когда ему интересно.

Кинопрокатчики без теории, эмпирически, простым подсчетом установили: у зрителей имеют успех те картины, где четко и ясно определен жанр. Они подсчитали: студии «Мосфильм» и имени Горького за последние два года выпустили только десять комедий, пять приключенческих лент и всего семь мелодрам. В остальных 63 худфильмах жанры не обозначены, и часто, почему они «худ», установить так и не удается. Зрители на них ходят неохотно. Им очень подозрительны инсценировки. Правда, когда мысль и труд вложены в инсценировку, когда стиль и дух автора, а не причуды своего собственного сверхоригинального видения помогают постановщику, зрители очень ценят такие фильмы по классическим литературным произведениям. Поставленную по мотивам Чехова «Неоконченную пьесу для механического пианино» Н. Михалкова недавно я видел в кинотеатре «Пламя» поздно вечером в будний день—зал был почти полон, хотя фильм давненько вышел на экраны и завоевал признание не сразу. Но завоевал.

Однако не валом пошел зритель на «Инкогнито из Петербурга» — фильм, поставленный А. Гайдаем, большим мастером комедии, картины которого всегда делали огромные сборы. Я поехал в кинотеатр «Стрела» на Смоленской площади. Кассир мне объяснила:

— «Инкогнито» у нас не крутят.

— Почему?! О том, что фильм у вас идет, объявлено на сводных афишах, в «Вечерке»...

— Не идет, нам прислали рваную копию...

Мистика! Фильм только что вышел, откуда взялась рваная копия? Не один я, вероятно, многие москвичи всю неделю приезжали сюда понапрасну, а кинотеатр фильма так и не показал! Неспроста! Догнал я «Инкогнито» на окраине города, в «Софии», в субботу. На сеанс в 13 часов в малый зал, где 383 места, было продано 118 билетов.

Справедливость требует сказать: зал смеялся. Это очень смешно, когда в луже в центре городка блаженствуют свиньи. А как не засмеешься — едет начальство, и солдаты держат мост на плечах, проехало — ложатся отдыхать. Очень много придумано таких трюков. Но зачем они? Ведь, по словам Белинского, страх городничего породил ревизора. Вот какая трагическая подоплека у великой комедии. И зрителям явно не понравилось, как она изложена. И вообще завелась нынче такая мода: не играют Гоголя некоторые «новаторы» — играют Гоголем.

А на страницах «Литературной газеты» идет дискуссия об инсценировках. И очень примечательно то, что пишут зрители: они в инсценировках не узнают героев, которых хорошо знают. А вот те, кто инсценирует, говорят: нам все можно.

...Пока я ходил по кинотеатрам, еще раз убедился, что пресловутая «публика-дура, которая все слопает» окончательно перестала существовать, и родилась новая, умная, строгая и беспощадная, которая все знает, видит и понимает, имеет свои вкусы и даже своих народных контролеров качества.

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

— Теперь мы за нашу библиотеку спокойны.

Александр ХОРТ

МОЕ ПРОЧТЕНИЕ

«Раздаривание направо и налево комплиментов, целование женских рук, приветственные поцелуи мужчин, поздравительные открытки на пролетарские праздники и все прочие торжества, подарки и сувениры, длинные разговоры по домашним телефонам — все это за последние годы в поселке Таежном было распространено так же широко, как и в крупных городах».

(«Повесть без названия, сюжета и конца»)

Виль ЛИПАТОВ.

Раз в неделю, после уикэнда, директор лесосплавного офиса Игорь Самсонович Скворчатов устраивал прием сотрудников по личным вопросам.

Вот и сегодня он явился на службу без пяти три по Гринвичу, поцеловал руку уборщице Авдотье Пахомовне, подарив комплимент по поводу ее новой швабры, крепко облобызался с выбритым до черноты Михеичем и прошел в кабинет.

Прием начался с точностью английского лорда: ровно в три часа в кабинет вошли первые гости — разнорабочий Багров и мастер Затонский.

— Какой восхитительный кабинетик! — подарили они хором свой дежурный комплимент.

Расцеловавшись со всей компанией, директор приветливо спросил:

— Джентльмены, чего вы сюда приперлись?

Разнорабочий Багров, изысканно поклонившись, произнес несколько непарламентских выражений, после чего сказал:

— Какой-то жлоб запорол дизель, а мистер Затонский лишил меня прогрессивки.

— Прогрессивки тебя лишили правильно,— изысканно поклонившись, буркнул мистер мастер.— Он, Игорь Самсонович, давеча во время ленча выпил с грузчиком Евсеевым бутылку виски, после чего приступил к работе.

Багров даже побагровел от негодования:

— Врет он все, Игорь Самсоныч, во время работы я не пью. Пью только во время обеда. А наговаривает он на меня со страха. Он тут приписал к отчету пять тысяч кубометров дровяной древесины. А я анонимно сообщил частному детективу Анискину, что в отчете — дрова, а на дворе — трава.

— Докажи сперва,— ерничая, усмехнулся Затонский, аристократическим движением вытаскивая из кармана фуфайки сэндвич с ливерной колбасой.

В разгар светской беседы в кабинет ввалился по-английски, не здороваясь, Федор Иванович Анискин, который нежно облобызался со Скворчатовым и Багровым. Мастеру же он сообщил:

— С тобой я даже целоваться не хочу, шельма, и открыточку на торжество не пошлю. Деньги-то ты в самом деле украл и хранишь их в банке.

— В каком банке? В швейцарском? — поинтересовался директор.

— Он знает, в каком. В банке из-под килек, которую он купил в орсовском магазине.

Анискин, изысканно поклонившись, пригласил побледневшего мастера проследовать за ним в отделение для подписания коммюнике, после чего оба ушли с приема Игоря Самсоновича по-английски, не прощаясь.

Мих. РАСКАТОВ

Мне стало жаль немого попугая —
его я для свободы покупаю,
чтоб не грустил он так, не дулся так.
Но от любви отученная птица
и на меня скептически косится
и вдруг вопит на весь базар:
«Дурракк!»

Анатолий ПРЕЛОВСКИЙ

Я был на днях на Полуптичьем рынке.
Там — ведра, кадки, кружки, крышки, крынки,
щенки, рыбешки, кошки, хомяки...
Хожу по рынку, зренье напрягая,—
ищу себе для дела попугая,
щенки и хомяки мне не с руки.

Мотаюсь меж рядами по проходу,
хочу я попугаю дать свободу,—
другой товар ты мне не предлагай!
Чижи, щеглы, синицы так и вьются...
Ну, эти-то и в клетках перебьются,
мне лично нужен только попугай!

И наконец, я вижу: в клетке — попка!
Весь голубой и с виду туп, как пробка,
на жердочке, нахохлившись, сидит.
Глазами в покупателей стреляет
и вдруг меня словесно оскорбляет —
вот он каков, тропический бандит!

Не знает темперамента поэта.
Да я ему без слов за хамство это
свернул бы шею собственной рукой!..
Но нет, не создавая прецедента,
иду к нему вполне интеллигентно
и говорю сквозь прутья:
— Сам такой!

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

ЧУГУННЫЙ ВЕРДИКТ

> **«Настойчиво проводить работу по устранению потерь и обеспечению сохранности сельскохозяйственной продукции...»**
>
> (Из материалов ноябрьского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС).

В Ростовской области побили человека.

Побили трижды с небольшими антрактами. Первые два раза — так себе, средне. В третий же отделали капитально: с повреждением ребра и носа, не считая навешанных повсюду мелких «фонарей».

— За правду пострадал! — пламенно восклицает побитый и живо рисует леденящую душу картину, как рванул он в лакированных туфлях по стерне прочь от разбойного хутора.— За то, что хотел вскрыть инфекционный гнойник!..

Этим жутковатым медицинским термином побитый В. Я. Трушин окрестил хутор Гурин Морозовского района, где, по его утверждению, воровство зерна в минувшую уборочную страду шло с неменьшим энтузиазмом, чем сама страда.

Человек, как известно,— царь природы. А посему, между прочим, способен и зерна уволочь куда больше, чем маломощный суслик за щекой или негрузоподъемная птичка в клюве. Была бы охота да не было бы совести.

Именно в этом и обвиняет хуторян побитый — бывший шахтер, а ныне шабашник, или, как тут говорят, шабай, В. Я. Трушин.

Он, собственно, наладился сюда, в колхоз «Красная звезда», делать новую крышу на коровнике.

— Ты, Валентин, заработать приехал. И в хуторские дела нос не суй! — отечески упредил его бригадир шабаев Н. Т. Ягунов.

Теперь одни говорят: имело место такое упреждение, другие — не имело места. Во всяком случае, Трушин пренебрег намеком, стал нос совать. За что по носу и схлопотал, а заодно и по ребрам.

Хуторяне, правда, предлагают другие версии. За то, мол, что смущал местное население, щеголяя по жаре в плавках. Но что-то слабо верится, чтоб человеку пускали юшку из носа всего только за некоторую фривольность туалета.

Тут чудится конфликт посерьезней.

— Перли с тока зерно все, кому не лень! Кто ведрами, кто мешками! Так или нет? — И Трушин вонзает взгляд в заведующую током В. И. Золотько.

Та смотрит в пол и краснеет. Но на полу спасительного ответа не написано. И Золотько делает довольно коварный выпад:

— А я брала?

— О тебе речи нет. Ты скажи, другие брали?

— А про других я не знаю.

На этом волнующий диалог застопоривается. И хотя фактически завтоком не приперта к стенке, ощущения святого торжества правды нет. Напротив, есть подозрение, что все-таки потягивали с тока пшеничку, только какой же дурак сейчас в этом сознается?

— Вы же брали! — кричит меж тем Трушин трем телятницам.— Говорил я вам, что надорветесь с мешками, детей рожать не сможете?

— Та шоб мы бралы? Та николы такого не було! — еще громче кричат телятницы театрально плачущими голосами.

И вроде бы совестно поглядывать на хуторян косо.

Однако не на том ли честнейшем хуторе разыгралась недавно история, столь же памятная, сколь и неприглядная? Не там ли темной ночкой отважные комбайнеры Кривцов и Шейкин тайно намолотили целый бункер колхозной пшеницы, да вот ввиду пьяного одурения въехали в столб и покорежили жатку? А ну как не подвернись столб? Так и суда бы над ними не было?

Теперь-то, даже если бы сыскные гении ростовского ОБХСС взялись шукать по дворам, сыск бы тот кончился ничем, поскольку гуряне успели получить по три-четыре тонны зерна натуроплаты. В разгар уборки надо было наведаться если не по собственной инициативе, то хотя б по устному сигналу Трушина.

А что же сам борец за правду Трушин в свое время, когда шла уборка? Неужто только глаголом жег? Нет, оказывается. Как-то, распалясь в дискуссии на току, вскинул он свой фотоаппарат «Киев-3» и, прицелившись, обратил в бегство расхитителей народного добра. Сюжет, как видите, раскручивался в лучших традициях комедийного жанра.

А потом начался чистейшей воды детектив. Стоило Трушину ненадолго отлучиться, как бесследно сгинули и аппарат и обличительные снимки.

— Были фотографии?

— Были...— мямлит единственный трушинский дружок из местных.

— А что на них?

Парень преет под скрещенными, словно штыки, взглядами хуторян, а после бормочет жалостно:

— Да идет кто-то, несет что-то... Там не разберешь...

А местная повариха сказала так:

— Ты шо, Валентин, наших баб аппаратом повыпужал? Воны тоби боятся.

В самом деле, пужались, нервничали. Да так, что побили Трушина для разрядки.

— А чего ж ты к нам не пришел, не доложил о безобразиях? — спрашивают Трушина председатель с парторгом.

Спрашивают вроде бы логично, но в то же время с таким простодушным изумлением, словно только что услыхали про всю эту скандальную историю.

— А ему некогда было, — мстительно сообщают телятницы,— он водку пил!..

И приходится признать, что упомянутый Трушин далеко не ангел, опустившийся в незамаранных ризах, чтобы гигиеничным перстом указать на земные непорядки. Да и за руку никто из хуторян не схвачен. Потому-то рассудительный бригадир шабаев Н. Т. Ягунов придавил напоследок Трушина чугунным вердиктом:

— Кругом ты обмарался, Валентин, а теперь на других валишь.

Похоже, что руководители колхоза да и района молчаливо согласились с этим. И, довольные, успокоились. А зря. В скандальной этой истории необходимо разобраться.

Тут ведь дело не в том, хорош или плох Трушин. Дело в том, что целому коллективу брошено серьезное обвинение, от которого просто отмахиваться негоже. Его надо либо доказательно опровергнуть, либо признать.

Ростовская область.

— Лично для вас, чтобы не укололись...

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

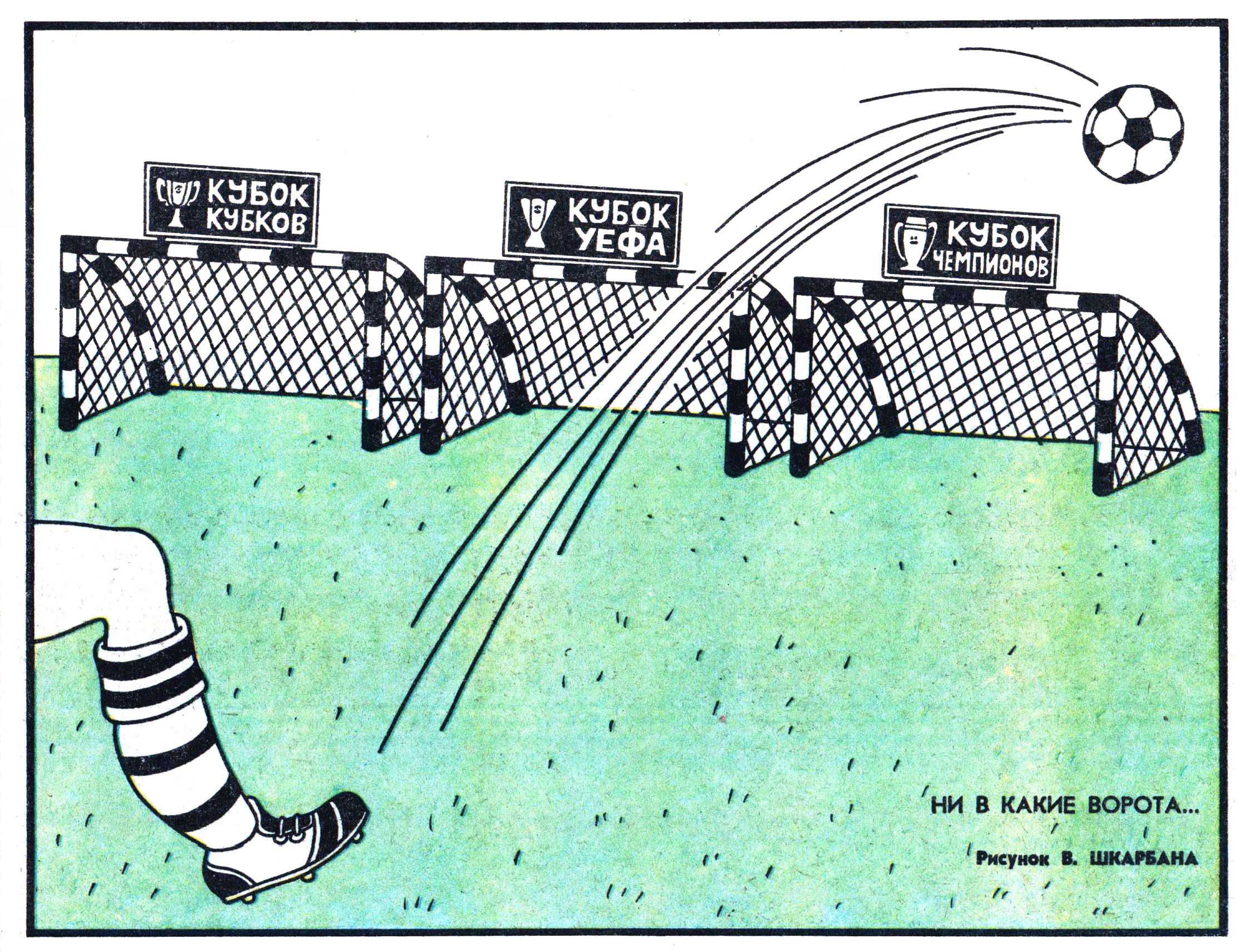
«На днях в отделение сберкассы №... города Н. была предъявлена облигация трехпроцентного займа, на которую в дополнительном тираже пал выигрыш в пять тысяч рублей. Тут же владелец счастливой облигации попросил проверить приобретенный им билет 9-й вещевой лотереи Латвийской ССР. Оказалось, что и на этот билет выпал крупный выигрыш, то есть автомобиль «Москвич»...»

Кто же, вы спросите, этот счастливчик! Отвечаем: обыкновенный простой и более чем скромный служащий А. Р. Карзинов. Вот в какую невероятную на первый взгляд историю попал герой новой повести «Счастливые неудачники», написанной старейшим ленинградским сатириком Михаилом Левитиным и включенной им в сборник под откровенным названием «ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ». Мы говорим «старейшим» потому, что Михаил Левитин начинал свою творческую деятельность еще в 20-е годы. Но по творческому темпераменту, задору, веселости он еще молод и горазд. Тому свидетельством хотя бы эта книга, выпущенная Лениздатом в нынешнем году, и сборник избранных произведений сатирика «Возлюби ближнего», изданный годом раньше.

* * *

На прилавках книжных магазинов появилась и тут же исчезла новая книжка писателя-сатирика Бориса Ласкина «ДРУЗЬЯ-СОСЕДИ». Пользуясь давним знакомством с автором, рассказы которого регулярно появляются на страницах «Крокодила», мы попросили Бориса Савельевича дать хотя бы на денек эту новинку. И, надо признать, получили удовольствие.

Особенно пленили нас такие вещи, как «Капитанская дочка» и «Кавказский пленник», чем-то знакомые еще с детства. Но если говорить о веселой книжке всерьез, то автор очень интересно и свежо пишет и про войну, и про любовь, про члена правительства Прасковью Степановну, и про девочку Дуню, и еще про многих других хороших и менее хороших людей. При этом складывается впечатление, что Борис Ласкин всех своих героев хорошо знает. Что, наверное, так и есть. Может быть, поэтому издательство «Советский писатель» и решило выпустить книгу редким 100-тысячным тиражом. Что можно только от души приветствовать.

НИ В КАКИЕ ВОРОТА...

Рисунок В. ШКАРБАНА

Задумывались ли вы когда-нибудь, дорогой читатель, как несправедливо коротка встреча с Новым годом? Какие-то секунды, всего-то один удар часов, долгожданный двенадцатый удар! Все чокаются, все кричат «ура!», кто-то успевает кого-то поцеловать, пожелать что-то приятное...

И все.

Добежал до вас Новый год, но не успели вы его как следует разглядеть, как уже затихают вдалеке звуки его шагов. Миг—и их уже не слышно.

А вот товарищ Кузнецов, посетивший редакцию в канун Нового года, рассказал небывалый, просто фантастический, можно сказать, случай, когда год назад он лично общался с Новым годом несколько долгих часов.

Так уж как-то у него случилось, что незадолго до Нового года он оказался в самолете, которому предстояло совершить очередной длительный перелет с Крайнего Севера до нашей столицы.

Учитывая, что Новый год был на носу, товарищ Кузнецов прихватил с собой бутылку шампанского, и когда капитан корабля торжественно объявил, что Новый год настиг самолет, предусмотрительный пассажир открыл бутылку и наполнил бокалы.

— С Новым годом! — сказал товарищ Кузнецов, чокаясь с соседями.— С новым счастьем!

Соседи, разумеется, отвечали ему тем же, и всем было необычайно весело, потому что встреча проходила на недосягаемой высоте.

Когда вино было выпито, командир корабля сделал новое объявление:

— Граждане пассажиры, дорогие товарищи,— весело сказал он,— не спешите выпивать свое шампанское. Наш самолет увеличил скорость, догнал Новый год, и теперь мы идем у него на плечах. Так что часы ваши, какое бы время они ни показывали, должны теперь показывать двенадцать ноль-ноль. Советую всем поставить стрелки на этой цифре, остановить часы и продолжить тосты. Время, граждане пассажиры, дорогие товарищи, остановилось. Поэтому в эти минуты все мы бессмертны!

— Урррааа!!!—закричали пассажиры, которые до этого объявления считали себя смертными. Надо сказать, что все они как минимум имели среднее техническое образование и поняли, в чем дело. Правда, насчет бессмертия им как-то раньше в голову не приходило, но это было тем более прекрасно.

Товарищ Кузнецов пожелал соседу долгой счастливой жизни и творческих радостей. Тост этот немедленно вернулся к нему бумерангом, так как все, кто находился в салоне, имели на это право. Потом товарищ Кузнецов, с сожалением поглядев на пустую бутылку, повторил свой тост соседу, а сосед ему.

Вскоре все тосты были сказаны, а вино, если оно и оставалось у кого-то, было выпито. Но Новый год по-прежнему заглядывал во все иллюминаторы.

— Что будем делать?— печально спросил товарищ Кузнецов.

— Будем спать,— ответил сосед и резонно добавил:— Потому что за окном ночь.

— Чепуха!— так же резонно возразил ему товарищ Кузнецов.— Сколько бы ночь ни стояла, она теперь всегда будет полночью. А полночь — время детское. Спать нельзя!

Однако усталость и ровный рокот моторов взяли свое, и вскоре пассажиры уснули, хотя, как известно, никто еще не засыпал, когда часы под Новый год бьют двенадцатый раз.

Один только товарищ Кузнецов героически боролся со сном. Он смотрел на прикорнувших пассажиров и думал о том, что, наверное, хорошо, что Новый год приходит и уходит с двенадцатым ударом. Так уж повелось, и не надо ничего переделывать. Потому что мимолетный визит Нового года защищает и его самого и всех нас от опасной будничности в эту неповторимо прекрасную новогоднюю ночь, когда каждый раз начинаешь жить по-новому.

— С Новым годом! — словно подтверждая его мысли, произнес командир корабля, который по долгу службы не мог ни поднять бокала, ни уснуть.

— С новым счастьем!— отвечал ему товарищ Кузнецов, который страдал бессонницей и не мог спать в самолетах.

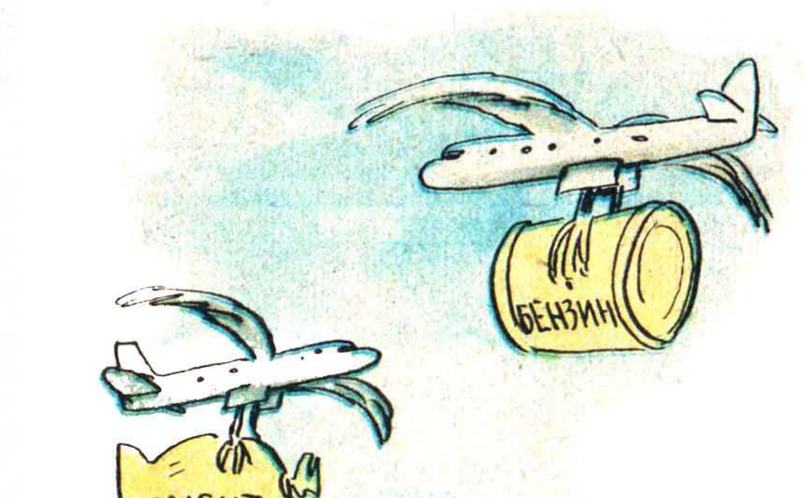
А. ХОДАНОВ

С. БОДРОВ, В. МОЧАЛОВ, специальные корреспонденты Крокодила

ИСКАТЕЛИ СОКРОВИЩ

Документально-приключенческая повесть с картинками

отчет №5

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

ПЛОХОЙ ОТЕЦ

Как прожить завтрашний день, было известно. У меня сын просится в цирк с прошлого года, а я все не могу доставить ребенку удовольствие. То я по заданию редакции уезжаю в Тамбов, то Никулин и Шуйдин гастролируют в Новой Зеландии. Завтра суббота, выходной. Народ в большинстве отдыхает. Вот я с ребенком и отправлюсь посмотреть замечательных артистов, поаплодировать их искусству. Выходной в конце концов.

Ночью меня разбудил настойчивый стук в дверь. Я открыл глаза. В окно глядела луна бутылочного цвета. Часы показывали 3.00. «Что-то случилось»,— с тревогой подумал я.

На пороге стоял рыжий парень в мотоциклетных крагах, в мотоциклетном шлеме, в кожаной монгольской куртке.

— Бодров? — спросил он.

— А вы кто?

— Саша из Мытищ. Радиолюбитель-коротковолновик.

— Ну и что?

— Собирайтесь,— решительно сказал Саша.

— Куда?

— По дороге объясню.

— Нет, вы мне сейчас объясните,— заупрямился я.

— Выхожу я, значит, сегодня, как обычно, на связь с одним другом из Гонолулу,— торопливо начал объяснять Саша,— и вдруг на своей волне ловлю сообщение. Догадываетесь?

— Нет,— сказал я.

Саша достал из кармана мятый лист бумаги в клеточку..

— «...Терпим бедствие кругом болота сокровища лежат Золотом берегу надеемся помощь»,— медленно прочел я.

— Вместо подписи — Ный,— сообщил юноша.— Догадываетесь, кто это?

— Семуж-Ный!—догадался я.—Начальник крокодильской экспедиции! Западная Сибирь, районы Томской области.

Профессора Семужного я знал давно. Тревожить зря человека в три часа ночи он не станет. Значит, дело действительно серьезное. Я быстро положил в портфель зубную щетку, электробритву, теплые вещи.

— Заедем за художником В. Мочаловым,—сказал я.— Он может понадобиться.

Через десять минут мотоцикл с коляской мчал меня и художника Володю Мочалова в аэропорт Домодедово. Самотечная площадь, Цветной бульвар, здание цирка... С афиши подмигивал Юрий Никулин.

«Вот ведь снова будут говорить, что я плохой отец, Юрий Владимирович»,— пожаловался я ему.

НА ЗОЛОТОМ БЕРЕГУ

Утро мы с Мочаловым встретили в столице богатейшей сибирской области. Улицы были сплошь и рядом уставлены памятниками томского деревянного зодчества. С каждого дома глядели, завлекая прохожих, птицы фениксы, грифоны, драконы и гривастые львы. Увы, времени на знакомство с этой стариной не было. Где-то впереди маячил Золотой берег и взывал о помощи искатель сокровищ профессор Семужный...

— На север надо лететь, однако,— посоветовал нам знакомый охотник-хант.— На Колтогорский остров. Там ваш берег, однако.

Необходимые координаты были определены. Путь наш лежал на север. А с севера шло похолодание, снег, все ухудшающаяся и ухудшающаяся видимость. Самолеты с беспомощным видом стояли на земле.

— Метеосводка неважная,— сказал командир вертолета.— Можно не приземлиться.

Мощная винтокрылая птица делала бросок в сотни километров. Внизу текла Обь, окруженная одними болотами. А среди болот торчали буровые вышки, тянулась нитка газопровода, пробирались куда-то геологи.

Вспомнились слова: «Земля для человека — это огромный сундук с ценностями. Кое-что лежит на виду в сундуке, а многое надо искать и искать...» И где, как не на Золотом берегу, должны покоиться долгожданные сокровища? Профессор наверняка был на верном пути. Интуиция не могла обмануть членов экспедиции. По всем приметам чувствовалось, что еще одна тайна топонимики — науки о географических названиях — будет разгадана.

— Колтогорский остров! Готовьтесь к высадке! — прокричал нам на ухо первый пилот.— Спускаться придется по веревочной лестнице!

Мы поглядели вниз и увидели знакомую фигуру Г. О. Семужного. Он бегал по песчаной полосе и смотрел вверх. Вскоре мы пожимали друг другу руки.

— Где мы находимся, профессор?—спросил художник, озираясь по сторонам.

— Кругом Нарымский край,— взволнованно сказал профессор.—Огромные районы новых нефтяных месторождений. Поглядите направо — вон там через протоку молодой город Стрежевой — форпост наступления на Север.

— А где же Золотой берег? — поинтересовался корреспондент.

— Под ногами,— коротко ответил начальник экспедиции.

Оказывается, тысячи тонн грузов, предназначенных для строительства и промышленности растущего города, можно доставить только по реке. День и ночь идут по Оби широким потоком грузы, а когда они доходят до Стрежевого, их выгружают прямо на песок с грубейшими нарушениями технологии и правил хранения. Из-за нехватки места все укладывается в слоеный пирог, а в результате получается каша, которая постепенно засасывается в зыбкий грунт или смывается водой.

Каждую весну половодье разрушает берег. Каждую навигацию на его заплаты требуется до ста тысяч тонн привозного песка. Каждый год картина повторяется. За десять лет только в песок вбухано столько денег, что их давно бы хватило на строительство долгожданного бетонного механизированного причала с необходимыми складами.

— Именно поэтому эта песчаная полоса и получила свое громкое название «Золотой берег»,—горько сказал Г. О. Семужный.— Вот вам и отгадка топонимики.

Мы шли молча. Вдруг под ногами блеснули разбитые стекла. Это были очки Варсонофьича.

— Кстати, а где другие члены экспедиции, Глеб Олегович?

— Мне тяжело об этом говорить...— пробормотал Семужный.

— Но, надеемся, они живы? — хором воскликнули мы.

— Я тоже на это надеюсь...— ответил Семужный.— Последний раз я их видел позавчера. За три минуты до того, как наша баржа потерпела кораблекрушение. Очнулся я уже на берегу...

И только тут мы заметили, что Семужный еле стоит на ногах—вероятно, от пережитого волнения. Немедленно, невзирая на слабые протесты, мы уложили профессора на носилки.

«Это жизнь, мужики! — вспомнили мы любимые слова Михайлова.— Ищешь сокровище, а теряешь товарища: Это жизнь!»

Горькие слова...

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС

Навигация завершалась. Белые мухи кружились в воздухе, вот-вот ждали заморозков. В последний рейс уходил теплоход «Урал». Это была единственная возможность выбраться из этих мест, что-либо узнать о судьбе пропавших друзей.

Пассажиры ехали с полными мешками. В этом году выдался урожай клюквы и кедровых орехов.

На верхней палубе стоял человек в черной шинели, в фуражке, с золотыми ветвями на околышке. Издали он был похож на адмирала. Мы познакомились. П. Т. Драчев, начальник Томского речного порта, кандидат экономических наук, был как раз тот человек, который мог бы ответить на возникшие у нас вопросы.

Вечером Прокопий Трифонович пригласил меня и профессора Семужного в кают-компанию для серьезного разговора. По стенам уже висели рисунки и диаграммы, выполненные В. Мочаловым. Сам же он остался в рулевой рубке — ему доверили наблюдать за обстановкой и приветствовать сиреной проходящие суда.

— Товарищи! — сказал П. Т. Драчев.— Для освоения наших бурно развивающихся районов речной транспорт играл, играет и будет играть решающую роль. Взгляните на наглядную агитацию.

Мы взглянули. Агитация была впечатляющей.

— А ведь доказана нефтеносность палеозойских отложений...—задумчиво, но со знанием дела промолвил профессор Семужный.

— Точно! И если мы хотим развивать новые месторождения, то грузопоток на реках Васюган, Чузик, Парабель, Чая вырастет двадцатикратно!

— Справитесь с этой задачей? — напрямик спросил Семужный.

— Вот перечень антифакторов,— сказал П. Т. Драчев.—Устаревший флот, неудовлетворительная судоходная обстановка...

— Люди за бортом! — ворвался в кают-компанию вахтенный.

— Стоп-машина! — скомандовал адмирал.— Шлюпку на воду!

Прямо по фарватеру виднелась затонувшая баржа. На носу сидела Ыйна Сауна. Волосы ее развевались по ветру. Положив голову ей на колени, дремал Варсонофьич. Кванта Михайлова не было. Вещей тоже. Только транзисторный приемник «Спидола-230» в улучшенном оформлении — видно, единственное, что удалось спасти. Из приемника лилась музыка.

— Малер. Симфония ми бемоль мажор,— с восторгом прошептал Семужный.

Потерпевших кораблекрушение подняли на борт. Тотчас же растерли спиртом, напоили чаем с малиновым вареньем и липовым цветом, одели в шерстяное егерское белье.

— Эх, отвяжись, худая жизнь, привяжись хорошая! — пробормотал дедок, усаживаясь в кресло.— Об чем толкуете, ребята?

— О трудностях,— вздохнул Семужный.

— Как осваивать огромную территорию, если нет причалов и погрузочной техники? — сказал П. Т. Драчев.— Кроме порчи грузов, плюсуйте к убыткам длительные простои. Только в прошлом году они составили свыше трех миллионов тоннаже-суток!

— Крепко! — крякнул Варсонофьич.

— Как доставлять грузы по малым рекам, когда нет малотоннажных судов? Не от хорошей жизни строители, геологи, лесники вынуждены обзаводиться собственным флотом. Грузы-то им нужны позарез.

— Разве может всякий получить корабль, пожалуйста? — удивилась Сауна.

— Получить-то получит. Только горюшка с ним хлебнет. Госснаб СССР не берет самодеятельный флот под свою опеку. Чудеса изворотливости проявляют судовладельцы, чтобы достать топливо, запасные части, смазочные материалы...

— Во что это им обходится? — спросил корреспондент.

— В 1,1 миллиона рублей обходится Томскгазнефтестрою перевозка 40 тысяч тонн грузов своей флотилией. Профессиональные речники за эту же сумму могут перевезти 300 тысяч тонн грузов.

— Я подсчитал: в зоне действия Западно-Сибирского пароходства судами владеют 380 организаций, входящих в 54 министерства и ведомства! — воскликнул профессор.— Армада флота с чрезвычайно низкой эффективностью все растет! Сейчас он уже в два раза больше, чем у речников.

— Только нет специальных судов, пожалуйста, для культурного обслуживания трудящихся таежного края,— возмущенно сказала Ыйна.— А ведь посади на них Смоктуновского, Пугачеву, Никулина — и готово, пожалуйста...

— Чего готово, когда все бестолково? — раздраженно перебил девушку Варсонофьич.— Ведь ты вдумайся-то в цифры — вот где сокровища скрываются!

— И все-таки, если смотреть вперед, необходим качественный скачок...— задумчиво сказал Г. О. Семужный.

— Его могут обеспечить суда на воздушной подушке! — горячо поддержал профессора кандидат экономических наук.— СВП наиболее перспективны в наших условиях! Вы только представьте, они курсируют и над водой и надо льдом! Становятся в любое время года доступны самые дальние уголки области. Причем расчеты, проведенные ЦНИИ экономики и эксплуатации водного транспорта, показывают, что затраты на строительство судов, оборудование причалов окупятся всего за год!

— Ну и что же? — воскликнули участники экспедиции, ободренные такой перспективой.

— Пока ничего,— ответил адмирал томских рек и вышел на палубу.

С черного неба сыпался белый снег. Тревожный гудок теплохода то и дело нарушал ночную тишину. Последний рейс подходил к концу. Навигация заканчивалась. Проблемы оставались.

Начальник крокодильской экспедиции заперся в радиорубке. В Москву полетело сообщение:

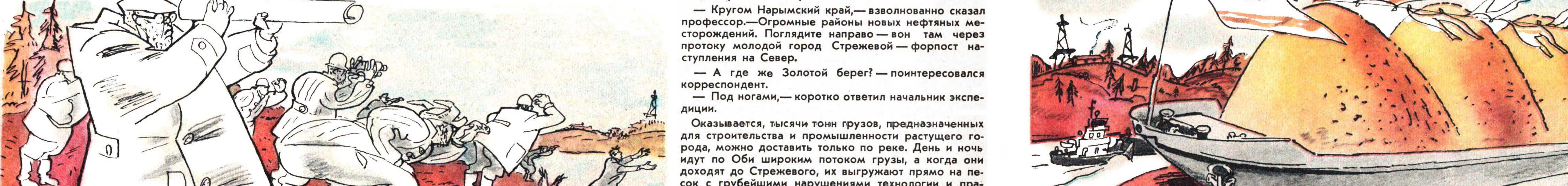
МИНИСТРУ РЕЧНОГО ФЛОТА РСФСР Л. В. БАГРОВУ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НЕОБХОДИМ СРОЧНЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД. ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ. ПРОСИМ ВАШЕГО ВНИМАНИЯ ДЕЛЕ ОСВОЕНИЯ СИБИРСКИХ СОКРОВИЩ.

Крепко взявшись за поручни верхней палубы, мы смотрели вперед. Что-то нас еще ждет?

Томская обл.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Продолжение. См. «Крокодил» №№ 33, 34, 35.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

Осторожно — однополчанин!

Журнал «Солджер», издаваемый военным министерством США, пишет: «В последнее время самым распространенным видом преступлений, которые совершали военные, стали вооруженные ограбления. От них пострадали многие солдаты, сержанты и офицеры. Много случаев краж в военных гарнизонах и учебных центрах».

— Сэр?.. — В дверь ротной канцелярии просочилась неловкая фигура в новеньком, еще не обмятом мундире.— Я к вам по личному вопросу, если позволите.

— Ну? — оторвался от бумаг капрал.

— Меня обокрали, сэр.

— Обокрали? Но ведь у вас в казарме уже все повесили замки на тумбочки. А ты что же, до сих пор не удосужился?

— Господин капрал, я купил японский замок с цифровым набором, на это ушла половина жалованья, но замок украли вместе с тумбочкой, а в ней лежала другая половина.

— Рядовой Грин, если хочешь знать мое мнение, ты первейшая бестолочь в роте! Два дня назад я вас всех заставил проштудировать вот этот номер «Солджера».— Капрал разъяренно махнул журналом.— На, читай еще раз.

Грин, испуганно моргая, стал читать вслух:

— «Обязательно пометь свои личные вещи — часы, портсигар, зажигалку — лучше незаметными царапинами, это облегчит опознание преступника». Сэр, здесь о часах, но их у меня отняли в первый день службы. Какой-то тип в маске сбил меня с ног в сортире и сорвал часы. Хорошие были, вот такие же, как у вас, в точности, и браслет такой же, и даже гравировка «ФГ»,— нерешительно добавил Фрэнк Грин, переводя взгляд на нагрудную нашивку капрала «Дж. Браун».

— Довольно, парень! Ты уже вывел меня из себя! До чего я замучился с такими, как ты. Ох, недаром Пентагон утверждает, что каждый седьмой солдат — алкоголик, а каждый пятый — наркоман. Поэтому и грабите друг друга. Я устал повторять сто раз одно и то же. Вот, читай здесь.—И капральский палец ткнулся в крупно набранный текст «Солджера».

Грин обреченно забубнил: «Постарайся как можно меньше ходить один, даже человек, который идет вместе с тобой, может быть преступником,— лучше всего ходить втроем, вчетвером...»

— А теперь не мешай мне, я готовлюсь к завтрашней беседе о советской угрозе.— И капрал кивнул на ворох журналов и газет, рассыпанных по столу.

Грин вышел в темноту. До казармы было рукой подать, но он затаился в кустах, ожидая попутчиков. С крыльца канцелярии спрыгнул капрал и, озираясь, быстро зашагал прочь.

— Русских он, видите ли, боится,— в отчаянии пробормотал Грин. — Тут от своих не знаешь, как уберечься... А впрочем... Не вернуть ли мне свои часы? — И ринулся за капралом.

Опасный цвет

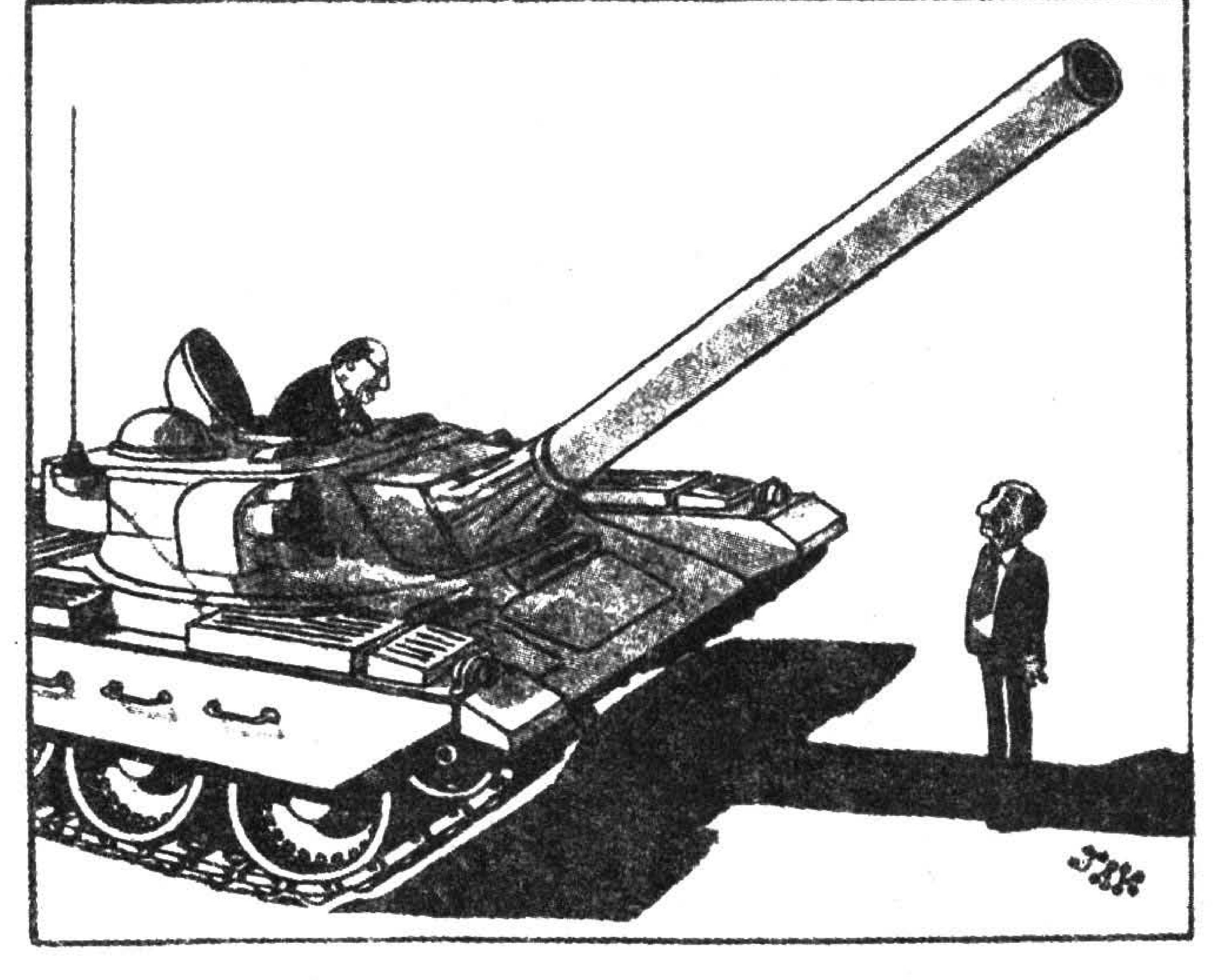
Корреспондент французского еженедельника «Франс нувель» решил проверить, как действует в ФРГ пресловутый «запрет на профессии». Выяснилось, что запрет не только действует, но и постоянно набирает силу. Так, например, один учитель, отстраненный от преподавания, сообщил ему, что это сделали только из-за его фотографии, снятой на улице во время студенческой демонстрации. У другого преподавателя нашли в библиотечном формуляре названия книг хотя и не запрещенных, но не слишком симпатичных властям. Третью учительницу лишили работы только за то, что, еще учась в лицее, она сотрудничала в школьной газете. Само по себе преступление это небольшое, тем более что школьная газета школьной газете рознь. Но ее газета называлась «Красная башня». Этого было достаточно.

Не так давно ученые выяснили, что быку глубоко наплевать на цвет тряпки,

которой его выводят из себя. Она может быть красной, а может быть фиолетовой или даже палевой. Важно, чтобы она двигалась. Чиновники ведомства по охране конституции, оказывается, более развиты, чем быки. Их выводит из себя даже один только цвет. Ведь школьная газета называлась «Красной башней» только потому, что рядом с лицеем находится старинная башня, называемая всенародно красной.

Ходят слухи, что учительницу обещали восстановить на работе, как только смогут установить, кто именно назвал башню красной: коммунисты ли, сочувствующие или кто-нибудь еще. Расследование несколько затрудняется тем, что башня построена лет триста тому назад из красного кирпича, а это, в свою очередь, требует дополнительного расследования...

Бегин—Садату: —А вы что купите на вашу долю Нобелевской премии мира?

(«Рейнише пост», ФРГ).

Занимательная арифметика

26,4 процента американских солдат — негры. А среди проштрафившихся солдат, получивших дисциплинарные взыскания, негры составляют 51 процент! Выходит, что черные солдаты вдвое чаще нарушают дисциплину, чем белые...

Однако не будем торопиться с выводами. Генерал Бернард Роджерс, начальник штаба армии Соединенных Штатов, признал недавно, что белые начальники не всегда справедливы к черным нижним чинам и оттого подвергают их наказаниям гораздо чаще, чем белых подчиненных.

Корова в самолете

Цены на мясо в странах Общего рынка растут теперь быстрее квартирной платы. И даже быстрее преступности.

«Мы могли бы возить австралийских коров в Европу реактивными самолетами и в дороге поить их только шампанским. И даже тогда они обошлись бы европейским потребителям дешевле коров, выращенных в странах Общего рынка с помощью различных дотаций и субсидий». Эти слова принадлежат Вику Гарланду, австралийскому министру торговли. А господин министр знает, что говорит.

ВЗГЛЯД ПЕКИНА НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Побойтесь бога!

Некая Магдалина О'Хейр подала в Верховный суд США заявление. Ее возмутило, почему на американских монетах с 1884 года продолжают чеканить девиз: «В бога мы верим». Ведь церковь в США отделена от государства, зачем же государство давит на психику неверующих религиозной пропагандой? — так и кипит эта безбожница.

Редакция ВСИТ считает, что миссис Магдалина права. Но не в пропаганде господа бога вина американского монетного двора. Атеистка О'Хейр явно недоговаривает. Возмутило ее наверняка и кое-что другое.

Трудно придумать более неподходящее место для напыщенных заверений в верности богу, чем американская монета.

Миллионы монет гребут американские торговцы порнографией и наркотиками.

Миллионы долларов идут на подкуп должностных лиц, сенаторов, конгрессменов, власть имущих в других капиталистических странах (вспомним «дело Локхид»).

Миллиарды — на создание ядерного оружия массового уничтожения.

И — «В бога мы верим»?! «Побойтесь бога!» — вот что скорее всего хотела сказать миссис Магдалина О'Хейр, требуя, чтобы Верховный суд запретил чеканить на деньгах эту кощунственную клятву.

ПРЕДНОВОГОДНИЕ НАТОВСКИЕ ЗАБАВЫ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Новогодняя шутка

Леонид ТРЕЕР

Рассказ

На новогоднем вечере инженер Басин, будучи в нетрезвом состоянии, усадил себе на колени ровесницу Хвощину в том же состоянии. Хотя очень может быть, что она, как женщина современная, плюхнулась сама, без всякого принуждения.

Находилась Хвощина на худых инженерских коленях считанные секунды, но фотограф-любитель Тишаев успел нажать спуск. Вылезло из-за графина дуло объектива, щелкнуло и скрылось. А дня через три встретил Тишаев Басина, протянул фото девять на двенадцать и сказал:

— Таковы факты, Георгий...

Упомянутый вечер инженер помнил смутно, и снимок его удивил. Тамара Хвощина заливалась, белая грудь выпирала, точно тесто из кастрюли, и над этим богатством азартно скалился Басин.

— Документ! — посочувствовал Тишаев.

— Да... — сказал Георгий, сожалея. — Чего только в подпитии не происходит...

— Ладно, — любитель подмигнул. — Неси пятьсот гэ спирта — и улика твоя!

Согласись инженер, на том бы история и закончилась. Тем более, спирт он в интересах науки получал регулярно. Но он разорвал улику на мелкие части и пошел по коридору независимой походкой.

Через неделю увидел Басин в родном «Гипробуре» толпу, радостно глядящую на стенку. Он залез в самую гущу и тоже вытянул шею, желая получить удовольствие. Но вместо приказа о премиях увидел Георгий листы с фотографиями. Он пробежал глазами сверху вниз и обнаружил пакостную работу Тишаева. Под снимком имелась грубая надпись «Редкий кадр». Собравшиеся проявляли нездоровый интерес к этой фотографии, а некоторые даже усмехались. Инженер напрягся и начал пятиться, но сзади наваливались новые служащие, перекрывая пути отхода.

— Подумать только! — сказал женский голос. — Мать двоих детей...

— Да и Басину под сорок, — отозвался кто-то в толпе, — а все гусарствует...

Георгий выдохнул воздух, просочился сквозь щели и ринулся к рабочему месту, избегая людей. Совесть его была почти чиста. Ну, прильнул к Хвощиной в момент душевного подъема — так на то и Новый год, чтоб подурачиться. Если грех и был, то лишь в мыслях, а это, пардон, не в счет.

Инженер пытался успокоиться, но не мог. Этажом выше стояла у кульмана супруга его Лидия, верная подруга и мать его детей. А этажом ниже тасовал перфокарты программист Эдуард, муж Тамары Хвощиной. Вот какой роковой квадрат связал в «Гипробуре» козел-любитель Тишаев.

«Пойду найду Тишаева и врежу!» — думал Басин, оставаясь сидеть. Жила в нем надежда, что все обойдется. Тактичные взгляды коллег ползали по его спине, но глупостей никто не говорил. Правда, в полдень заскочил вздорный человек Процюк и закричал с порога:

— Ну, жахнул, Жорж! Ну, игрец! Усадить такой бабец...

— Исчезни! — грубо сказал Басин и ткнул воздух логарифмической линейкой. Процюк обиделся, но исчез.

На глазном дне инженера ржавела тоска. Он спустился в столовую и занял очередь. В двенадцать тридцать обычно появлялась супруга. Она садилась за столик, протирала салфеткой ложки, а Георгий приносил пищу согласно меню. Но сегодня жена опаздывала. Басин толкал поднос по рельсам раздачи и все оглядывался на дверь. Он взял два комплексных обеда, но Лидия так и не появилась. Пришлось самому глотать все рыбные блюда, которые оставлять было жаль.

При выходе из столовой столкнулся Георгий с мужем Хвощиной. Программист Эдуард стрельнул в него нервным зрачком, пригнул голову, будто готовился к брачным боям, и проследовал мимо, раздувая ноздри.

«Найду Тишаева и врежу!» — твердо решил Георгий и двинулся мстить. Но Тишаев такой вариант предвидел и скрылся заранее под предлогом флюса. Ждал его Басин до конца рабочего дня и, конечно, напрасно. Он побежал в вестибюль и стал ждать жену, чтобы идти домой вместе. И тоже напрасно. Сегодня Лидия исчезла пораньше, поскольку глубоко его презирала. Тогда Георгий купил в киоске цветок гвоздику и понес его домой как мирное предложение.

Лидия взглянула на гвоздику, и цветок начал увядать. Ужин прошел в тишине, нарушаемой чавканьем детей и вещанием радиоточки.

— Надо поговорить! — сказал Георгий, оставшись на кухне с супругой.

— Не подходи ко мне! — Лидия швырнула в кастрюлю похожую на палицу кость. — Нет в тебе ничего, кроме похоти...

— Ты, между прочим, тоже на вечере была, — обиделся Басин. — И с кем плясала, неизвестно. А Хвощина сама села!

— Ты смешон, Георгий, — сказала жена и заплакала.

Басин с трудом вспоминал слова утешения.

— Будет тебе, — пробубнил он и добавил фальшивым голосом: — Я же тебя люблю как никогда...

Но Лидия отсчитывала валерьяновые капли и повторяла, что жить так больше не может. Спать она легла отдельно, на раскладушке. Басин остался на тахте один. Он лежал на спине и мысленно вешал Тишаева.

На следующий день Георгий прибежал в институт раньше всех. Он решительно подошел к плакату с фотографиями и начал отдирать проклятый снимок. Фотография была приклеена намертво. Басин вгрызался в нее ногтями, пока с трудом не оторвал головы себе и Хвощиной. Покончив с туловищами, он стал соскабливать ноги, и тут его застукал плановик Струев. Плановик приблизился неслышно, молча наблюдал, потом громко сказал: «Это уже серьезно!» — и удалился.

Георгий, конечно, расстроился и даже бросил начатое дело. Так и остались красоваться пара мужских и пара женских ног. Теперь он, конечно, жалел, что затеял эту глупость, но изменить ничего не мог.

В тот же день по «Гипробуру» пошел слух про порчу фотографии. К месту происшествия потекли заинтригованные служащие. Они разглядывали ноги и сходились на том, что тут поработали или Хвощины, или Басины.

Интерес к Георгию был всеобщий. Особенно со стороны женского пола.

Тем временем встретил Басин наконец-то любителя Тишаева. Столкнулись они случайно на малопосещаемой боковой лестнице. Тишаев, который поднимался снизу, заметил Георгия с опозданием и понадеялся на торжество разума. Но инженер заговорил с позиции грубой силы и зло толкнул чужую грудь.

В результате Тишаев покатился по ступенькам, вывихнул указательный палец и испытал нервное потрясение.

Однако все закончилось, можно сказать, благополучно. Супруга Лидия с неделю помыкалась на раскладушке, затем оттаяла, сняла с себя эмбарго и вернулась на тахту. С Тишаевым Георгий тоже помирился, и они не раз вспоминали за пивом эту забавную историю.

г. Новосибирск.

НЕ ЖДАЛИ...

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

крокодил помог

«НЕЧТО СВЕЖЕЕ» (№ 26, 1978 г.)

Недолго пришлось радоваться рабочим 1-го Московского часового завода новшеству, которое ввел в порядке шефства народный книжный магазин «Весна»: продавать книги прямо на заводе. Вместе с необходимой книгой полагалось обязательно приобрести ненужный справочник, учебник и т. д.

Редакция получила ответ от директора «Москниги» тов. Поливановского С. Е., в котором сообщалось, что заметка обсуждалась завкомом в присутствии общественных пропагандистов книги. Директору книжного магазина «Весна» тов. Прусовой Т. П. объявлен выговор, а общественным пропагандистам указано на неправильный принцип распространения литературы.

Заметка также обсуждалась на семинаре директоров народных книжных магазинов, где было решено строго наказать виновных в нарушении правил торговли.

«ВЕНИК В ПОЧЕТЕ» (№ 24, 1978 г.)

В этом стихотворном фельетоне речь шла о неисправности электросети, проведенной от Ливенской ТЭЦ к поселку Дубки, Ливенского района, Орловской области. Из-за чего жителям часто приходилось сидеть без света.

Как сообщил редакции начальник отдела предприятия Ливенских электросетей тов. Баландин Е. В., факты подтвердились. В настоящее время после того, как в поселке Дубки произведен капитальный ремонт сети, напряжение тока стало нормальным.

Микола БИЛКУН

(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж В. ГОРБАЧЕВА

РАССКАЗ ЮБИЛЯРА

ДУБ СВАЛИЛСЯ

— Вы слыхали, Ковтяга умер?..

— Кто?

— Ковтяга Иван...

— Да не смешите меня, бога ради. Ковтяга умер... Ха-ха! Ковтяга умер. Притворяется. Он, знаете, какой остряк!

— Да нет, он умер.

— Н-ну?

— Вот вам и «ну»! Жил, жил человек и умер. Что же тут смешного?

— Отчего же он умер?

— Говорят, сердце...

— Ха-ха! Сердце! У Ковтяги — сердце?! Вы мне будете рассказывать... Сердце! Х-ха! Будто я не знаю его сердца. У него не сердце, а насос. Настоящий мотор. У него воловье сердце, бегемотье, слоновье, сердце ихтиозавра. Будто я не знаю, какое у Ковтяги сердце! Ха-ха! У него не сердце, а феномен! Чудо! Его сердце за деньги показывать можно! Вот вам, пожалуйста! Только позавчера мы с ним трижды по сто пятьдесят — и хоть бы что. То есть меня развезло, а Иван — хоть бы что. Иван побежал денег одалживать. Потом мы с ним еще вино пили. Бутылочку муската на двоих. А вы говорите — сердце!

— Говорят, врачи признали.

— Врачи ничего не знают. Откуда им знать, какое у Ковтяги сердце? Помните, на именинах у Ивашкевича?

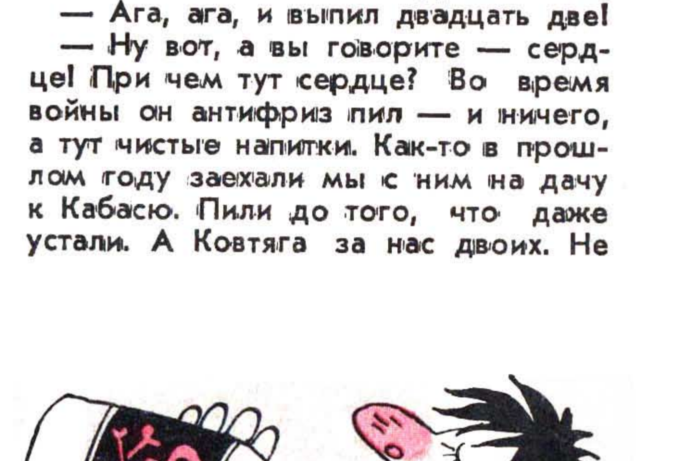
— А что?

— Он две бутылки коньяку выпил и хоть бы поморщился. Ни в одном глазу. А вы — сердце...

— Так врачи...

— Что они соображают, врачи? Х-ха! Сердце! У Ковтяги — сердце! Не смешите меня, грех смеяться, человек умер. Или тогда у Пети. Уж пили, пили, пили, все перепились, а Ковтяге хоть бы что. Водки полное ведро выпил, а потом начал дамское вино сливать из всех бутылок. Какое бы сердце выдержало такое пьянство? Сердце! Х-ха!

— Говорят, будто пришел он домой на большом газу, а утром и не проснулся...

— Чепуха, чепуха, дорогой мой! Говорите, на большом газу? А когда он на малом газу приходил? Он всегда на большом был — и ничего. При чем же тут сердце? А? Молчите? То-то и оно! Помните, как на той неделе? Ковтяга поспорил с Елоповичем, что выпьет восемнадцать кружек пива.

— Ага, ага, и выпил двадцать две!

— Ну вот, а вы говорите — сердце! При чем тут сердце? Во время войны он антифриз пил — и ничего, а тут чистые напитки. Как-то в прошлом году заехали мы с ним на дачу к Кабасю. Пили до того, что даже устали. А Ковтяга за нас двоих. Не помню, кто, когда, где уснул. Проснулись утром... Голова, скажу вам! Голова, словно треснутый котел, и какой-то черт этот котел молотом клепает. А опохмелиться, хоть плачь, нечем. Так что же Ковтяга делает? Пока мы с Кабасем охали да ахали, он шмыг туда-сюда и нашел на террасе денатурат, которым жена Кабася примус разжигала. Так вот, мы с Кабасем не знаем, куда деться, а Ковтяга только бульк-бульк — и бутылки денатурата как не было. Ходит и посмеивается над нами. А вы говорите — сердце!

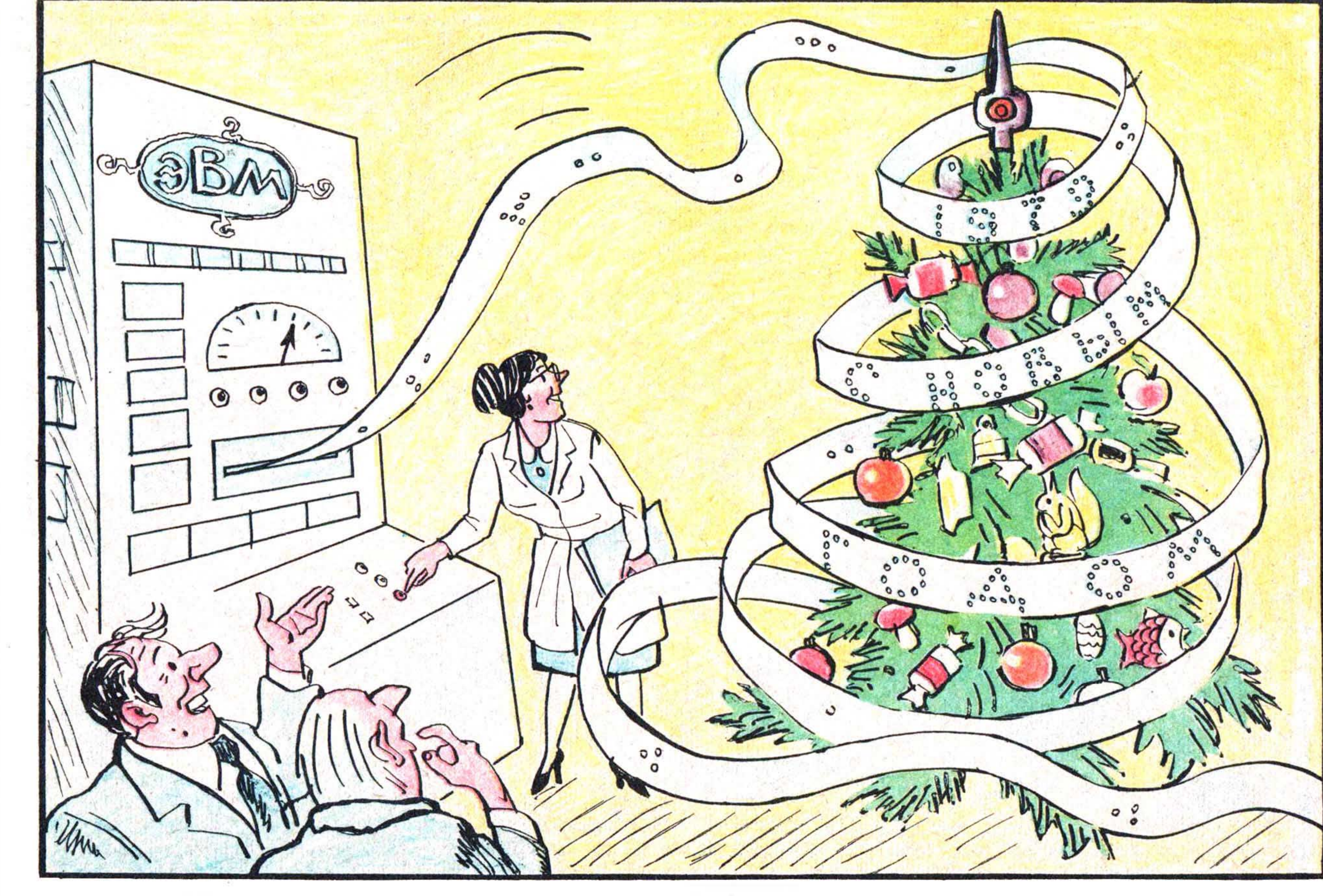

— Не я говорю, а врачи... Не выдержало сердце...

— Не выдержало! Х-ха! Двадцать пять лет выдерживало, а тут не выдержало. Глупости! Я скорее поверю, что Ковтяга от сибирской язвы дал дуба. Даже от чумы, даже от чесотки! От чего угодно, а вы — сердце...

— Да-а... Такой дуб свалился...

— Мало сказать — дуб, баобаб свалился. И бог знает, от какой причины. Вот вам и медицина. Х-ха! Медицина! Ничего лучше придумать не могли, и сердце Ковтяге придумали. Нашли причину! Вчера пришел подвыпивший... Х-ха! А когда он трезвым приходил? Глупости! Ну, прощайте! Пойду семье соболезнование выражу. А поминки будут?.. Оно бы стоило за упокой души по единой... Любил же ее покойничек. Любил до самой смерти. Еще бы сколько мог выпить! Умер по-глупому, никто не знает от чего. Ну, будьте здоровы!

— Счетной работы у нас нет.
Используем ленту для изготовления серпантина.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

МОИ ЛАУРЕАТЫ

В канун Нового года редакционная коллегия «Крокодила» собралась на свое традиционное и приятное заседание по поводу присуждения ежегодных премий за лучшие произведения, опубликованные в истекшем, 1978 году на страницах журнала. Лауреатами стали:

Геннадий АНДРИАНОВ — за рисунки в №№ 15 и 31.

Марк ВАЙСБОРД — за темы к рисункам «— Надо бы вынести еще пару решений!» и «— Банкет готовят по случаю открытия моста» (№ 32).

Виктор ВАЛЕНТИНОВ — за фельетоны «Глядя из Лондона» (№ 5), «Совместители» (№ 8), «Пугало огородное» (№ 34).

Расул ГАМЗАТОВ — за стихотворения «Прощай, вино!» и «Бунт» и Юнна МОРИЦ—за перевод этих стихотворений (№ 14).

Борис ЕФИМОВ — за рисунки в №№ 13 и 25.

Владимир КАНАЕВ — за фельетоны «Печати в неводе» (№ 29) и «Болотная овца» (№ 32).

Руслан КИРЕЕВ — за фельетоны «Деревенский детектив Крокодила» (№№ 22—24) и «Эксперимент 100% совести» (№ 28).

Андрей НИКОЛЬСКИЙ — за фельетоны «Корреспондент, которого так и не показали» (№ 16) и «Пропускная система» (№ 21).

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша) — за рассказы «Великолепный service» (№ 21) и «Для пользы общества» (№ 35).

Леонид ТРЕЕР — за рассказы «После лекции» (№ 10) и «Исцеление Ларева» (№ 26).

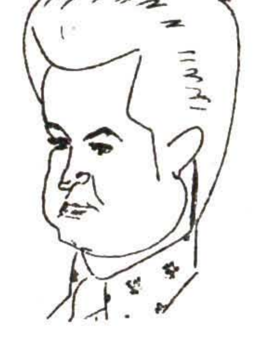
Александр АЛЕШИЧЕВ, Виктор БОКОВНЯ (Ленинград), Владимир ВЛАДОВ — за рисунки в «Крокодилинках».

Андрей ВАВРА, Светлана ВЛАДИМОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ — за активное участие в выпуске молодежного «Сатиробуса».

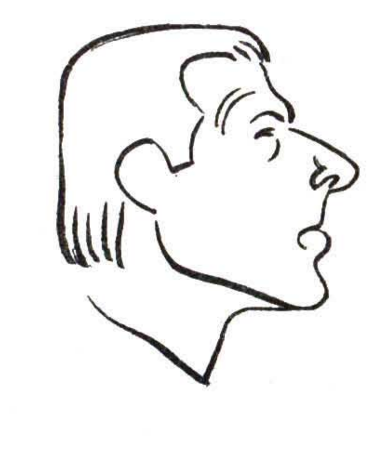

Г. АНДРИАНОВ   М. ВАЙСБОРД   В. ВАЛЕНТИНОВ   Р. ГАМЗАТОВ   Ю. МОРИЦ

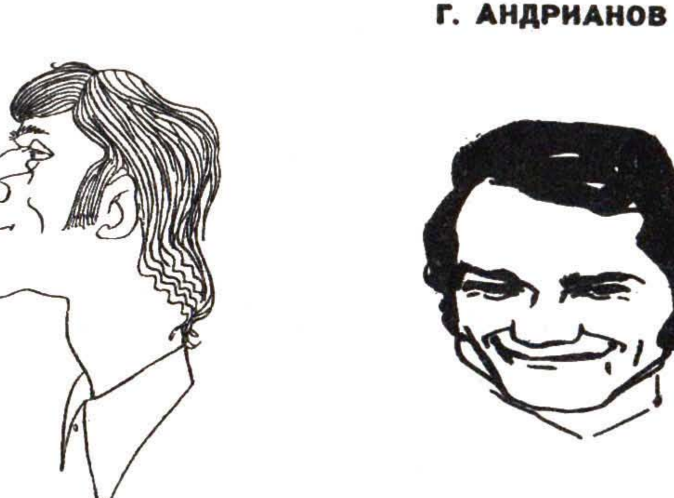

Б. ЕФИМОВ   В. КАНАЕВ   Р. КИРЕЕВ   А. НИКОЛЬСКИЙ   А. ПОТЕМКОВСКИЙ   Л. ТРЕЕР   А. АЛЕШИЧЕВ   В. БОКОВНЯ   В. ВЛАДОВ   А. ВАВРА   С. ВЛАДИМОВА   М. КАЗОВСКИЙ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

ОНА: Послушай, милый, если я выйду за тебя замуж, я потеряю работу.

ОН: Тогда надо держать наш брак в тайне.

ОНА: А если у нас появится ребенок?

ОН: Ну, ребенку мы, конечно, признаемся.

●

— Как тебе удается сводить концы с концами, Марта?

— Очень просто. Тяжело только последние двадцать семь дней месяца.

●

Один американский ученый пришел в Копенгагене в лабораторию великого физика Нильса Бора и с удивлением увидел над его столом подкову, крепко прибитую к стене.

— Неужели вы верите, что подкова приносит удачу, профессор? — спросил американец.— Как ученый, вы...

— Что вы, друг мой,— ответил Бор, усмехнувшись.— Как можно верить в подобный вздор! Но мне говорили, что подкова приносит удачу независимо от того, верите вы в это или нет.

Мисс Смит впервые прочла «Гамлета» и сказала:

— Не понимаю, почему люди в таком восторге. Ничего оригинального — одни цитаты!

●

Пятилетний Джонни склонился над листом бумаги и сосредоточенно водил по ней карандашом.

— Что ты рисуешь, Джонни! — спросила его мама.

— Я рисую портрет бога,— сказал Джонни, не поднимая головы.

— Но никто же не знает, как он выглядит,— сказала мама.

— Вот я нарисую, и все узнают,— ответил Джонни.

«Джорни», Италия.

Дьёрдь МИКЕШ (Венгрия)

АНЕКДОТ ПРО МУЖА

Когда Зебегень Фланц увидел на другой стороне улицы Отто Парадейса, он тотчас отвернулся и стал разглядывать витрину. Однако Парадейс заметил его и несколько секунд спустя уже стоял рядом с ним.

— Вот хорошо, что мы встретились... Я как раз хотел рассказать тебе новый анекдот про мужа...

— К сожалению, сейчас я не могу тебя выслушать, — прервал его Зебегень Фланц и прыгнул в такси.

* * *

Вернувшись домой, Зебегень Фланц выключил телефон. С этого Парадейса станет позвонить по телефону с его идиотским анекдотом.

Неожиданно раздался звонок в дверь. «Не открою! Наверняка это он. Явился вслед за мной».

На пороге стоял Парадейс.

— Дверь была открыта. Я подумал, дай зайду. Я ведь не успел тебе рассказать про мужа, который...

Зебегень Фланц побледнел. Спасения не было. Хотя... Окно было открыто.

Сделав большой прыжок, он оказался на подоконнике, затем двинулся по узенькому карнизу. На высоте шестого этажа, Между небом и землей.

— Осторожнее! — кричал Парадейс, высунувшись в окно.

Фланц добрался до чьего-то открытого окна и влез в него.

Кажется, спасен. Квартира была пустой. Он рухнул на стул, тяжело дыша. И в этот момент услышал, как кто-то вставляет в замок ключ.

— Это я, Парадейс. Я хочу освободить тебя отсюда...

— Кто вы? — тоненьким женским голоском пропищал Фланц.— Я сейчас же вызову полицию!

— Я узнал твой голос. Знаю, что ты в квартире. Сейчас я доскажу тебе анекдот про мужа, который...

Фланц уже снова полз по карнизу и, достигнув угла дома, принялся карабкаться по трубе на крышу.

* * *

Когда он добрался до крыши, силы оставили его. И тут он увидел руку.

— Не бойся! Я здесь! Цепляйся!

Парадейс лежал на крыше, к поясу его была привязана веревка.

— Продержись еще немного! — сказал он. — Сейчас я тебя вытащу и закончу, наконец, анекдот про му...

Фланц обхватил водосточную трубу и скользнул вниз.

Труба выдержала. Когда он оказался на тротуаре, собравшаяся тем временем толпа наградила его восторженными аплодисментами. Затем зрители переключили свое внимание на крышу, где Парадейс, уцепившись за трубу, орал:

— Подожди немного, сейчас я спущусь! Отсюда рассказывать неудобно: там ведь дети...

* * *

Фланц вернулся домой лишь после полуночи.

Парадейс стоял у ворот.

— Я давно уже поджидаю тебя. Никак не дорасскажу тебе этот анекдот...

Фланц бросился бежать. Парадейс за ним.

— Остановись, я не могу рассказывать на бегу!..

Расстояние между ними все уменьшалось. Когда Парадейс уже настигал Фланца, тот бросился через дорогу. Парадейс за ним.

В этот момент на улице появилась мчавшаяся на большой скорости машина. Когда шофер заметил двух бегущих мужчин, тормозить было уже поздно.

* * *

«Здесь, в раю, я наконец обрету покой»,— подумал Зебегень Фланц.

— Ну, слава богу, встретились,— произнес за его спиной голос.

Фланц обернулся. Сзади стоял Парадейс.

— Уф, еле нашел тебя,— сказал он,— значит, приходит домой муж...

— Не-еeeт!— взвыл Фланц.

Сидящие на облаках ангелочки чуть не попадали от его крика и дружно вскинули свои арфы, чтобы заглушить пронзительный крик.

Перевела Е. ТУМАРКИНА

— Я как чувствовала, что такая дешевая гостиница должна иметь какие-нибудь минусы...

«Вельтвохе», Швейцария.

«Биллед-бладет», Дания.

Атанас ДИМИТРОВ (Болгария)

СМЕЛОСТЬ

Как только я появился на работе, сотрудники уставились на меня так, будто я женился на самой Лиз Тэйлор.

Через десять минут к моему столику приблизился Темелков и шутливо ущипнул меня за ухо:

— Молодец, честное слово, молодец! Так разделать под орех этого бюрократа! — Здесь восторженный его голос пресекся, и я заметил, как предательская слеза скатилась по его щеке. Темелков покачал головой и отошел.

Я в недоумении пожал плечами, чувствуя на себе взгляды сослуживцев.

Через полчаса появилась Вера. Проходя мимо меня, она не преминула бросить:

— Привет, гладиатор! Весь плановый отдел в моем лице приветствует тебя! — Дойдя до двери, Вера остановилась и томно заявила:

— А я думала, что настоящих мужчин уже не осталось...

Не успела дверь за ней закрыться, как ко мне неслышными кошачьими шагами подошел Мионков. Он фамильярно хлопнул меня по спине и зашептал:

— Я восхищен тобой, коллега! Какая смелость! Я бы не решился! Интересно, ты понимал, на что идешь?

— В чем дело? — удивленно спросил я.

— Святая простота! Не прикидывайся, пожалуйста! Так разделать шефа! Слов нет...

И Мионков так же тихо отошел.

Наступил обеденный перерыв. Стою в очереди в столовой, слышу — за спиной шушукаются:

— Неужели это он?

— Представь себе, собственной персоной!

— Удивительно!.. На вид такой тихий!..

Только я принялся за компот, появилась Лена.

— Извини, дорогой... Не могла раньше...—Она нежно дотронулась до моей руки.— Как я рада, как я рада... Всегда считала тебя молодчагой. Честное слово! Весь наш коллектив только о тебе и говорит. Этот злосчастный бюрократ и пустомеля лопнет, как только прочтет. И поделом ему: пусть не считает, что если он шеф, так ему все позволено!

Она нагнулась и поцеловала меня в щеку. Поцелуй был намного слаще компота. У меня закружилось в голове. Я ухватился за край стола, чтобы не упасть от счастья...

Все-таки здорово, что в местной газете напечатали мою басню...

Перевел Мих. ФИЛОНОВ

Слова, слова...

Никогда не копай яму другому, потому что можно повредить кабель.

Из памятки управления нью-йоркских электросетей клиентам.

Тому, кто выступает с поднятым забралом, легче заткнуть рот.

Рыцарская шутка.

Находясь на верху блаженства, не забывай о технике безопасности.

Шумерская пословица.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Пускаю одинокого мужчину — жить вместе с хозяйкой».

(Объявление).
Прислал Ю. Никитин, г. Волжский.

«Примерно числа 10 мая 1978 г. мой сын попросил меня изготовить хмельную брагу для посадки огорода».

(Из протокола допроса).
Прислала И. Яшина,
Пензенская область.

«Наименование изд. ЮБКА МУЖ»
(Из ярлыка на юбку, изготовленную в Куйбышевском объединении «Красная Звезда»).
Прислал Н. Драгунов, г. Октябрьск.

«В молодежный танцевальный ансамбль требуются девушки со своими волосами, т. е. неопариченные».

Прислал С. Гриценко, г. Киев.

«Тов. Борисов занял первое место среди гусеничных тракторов хозяйства».

(Из радиопередачи).
Прислала Т. Башкирова,
Тюменская область.

«Изъял козу черно-пестрой масти с рогами и бородой».

(Из следственных документов).
Прислал Г. Кузьмин, г. Энгельс.

«У Игоря наблюдались склонности к естественным наукам, но, увы, он не приучен к систематическому труду. Русский язык — его бичь».

(Из характеристики).
Прислала В. Турбина, г. Ташкент.

С НОВЫМ ГОДОМ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

КРОКОДИЛ
№ 36 (2262)
декабрь
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: Л. Бочкова, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Гаврилин, Р. Друкман, В. Жаринов, Е. Милутка, В. Мохов, Р. Самойлов, В. Соловьев, В. Спельников, Е. Стародубцев (г. Харьков), В. Уборевич-Боровский, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 24. 11. 78. Подписано к печати 5. 12. 78. А 09163. Формат 70×108 1/8 Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 730 000 экз. (2-й завод 3 530 201 — 4 030 200). Заказ 06190. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва. А 47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Украïна». г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

между народное изо обозрение

ПЕРЕДАЧА

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

Два года назад испустил дух король американских гангстеров Карло Гамбино. И сразу же три американо-сицилийских обербандита — Кармине Галанте, Аниелло Деллакроче и Коломбо вступили в борьбу за трон «капо ди тутти капи» — главаря главарей мафии. Для упрощения проблемы престолонаследия двое последних приговорили первого к смерти. Сейчас старик Галанте с помощью федеральных властей укрывается за решеткой нью-йоркского «Исправительного центра». И каждый вечер в час назначенный, перед отбоем, в тюрьме появляются невесть кем впущенные два вооруженных гангстера и занимают сторожевые посты у камеры Галанте. На рассвете телохранители исчезают...

Организованная преступность — неотъемлемая часть американского «образа жизни», его хроническая язва. «Подвиги» мафии смакует телевидение — вперемешку с документальными и «художественными» передачами отлично проходит торговая реклама, кормилица хозяев телестанций. А то, что эти телефильмы завлекают подростков в преступную рать, то, что даже уличная прогулка становится рискованным делом,— это не волнует, понятно, ни гангстеров, ни тех, кто прибыльно демонстрирует их преступления.

ВЕЧЕРНЯЯ ПРОГУЛКА

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

— Не ударьте лицом в грязь, ребята, сегодня наш налет на банк будут показывать по телевидению.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КРОКОДИЛ МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.